

# МАКРОЕКОНОМІЧНІ ТА РЕГІОНАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ ПРОМИСЛОВОСТІ

УДК 330.342.23:338.45.01(477)

**Александр Иванович Амоша,**  
*академик НАН Украины,*  
**Валентин Павлович Вишнеvский,**  
*академик НАН Украины,*  
**Лариса Александровна Збарзская,**  
*канд. экон. наук*  
Институт экономики промышленности  
НАН Украины, Донецк

## НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ

### **1. Промышленная политика в XXI веке: новая реальность – новые цели**

Завершение двадцатилетия формирования украинской государственности (1992-2011 гг.) и системных преобразований во всех сферах жизни общества даёт повод для подведения итогов и поиска новых путей социально-экономического развития Украины. Это актуально ещё и потому, что указанный период совпал с активизацией процессов кардинальных геополитических и мирохозяйственных трансформаций. Именно они создают тот новый глобальный геополитический, экономический и социокультурный контекст, который в значительной степени влияет на выбор стратегических ориентиров и перспектив развития каждой страны.

Масштабные изменения происходят в мировой экономике. Они охватывают базовые технологии материального производства, формы его общественной и внутрифирменной организации, социально-экономические отношения и информационно-коммуникационные взаимодействия. Активно меняется международное разделение труда и связанные с ним организационные структуры мирового производства и торговли, в которых динамично возникают новые "полюса роста" и новые аутсайдеры. Претерпевают существенные изменения конкурентная среда рыночной формы хозяйствования как в отдельных национальных экономиках, так и в межгосударственных регионах и мировой экономике в целом. Не менее значимые новации

касаются общественного управления и регулирования, возникшие как реакция на явные "провалы" рынка и государства в преодолении множества глобальных проблем общественного развития – ресурсных, социальных, экологических.

Одной из наиболее ярких тенденций современного развития мировой экономики в начале XXI века является возрождение активного интереса к промышленному сектору, целенаправленному формированию его прогрессивной структуры (технологической и отраслевой), существенному повышению эффективности и конкурентоспособности. Важным фактором стало, в частности, неожиданно быстрое перемещение "мастерской мира" с мирового Севера на мировой Юг, в страны Юго-Восточной Азии, которое произошло в конце XX – начале XXI века (рис. 1).

В результате многие промышленно развитые страны не только утратили свои позиции мировых лидеров разработки, производства и реализации промышленной продукции, но и столкнулись с новыми рисками потери целого ряда отраслей, технологической зависимости и социального напряжения. Следствием этого стали заметное охлаждение к идеям Вашингтонского консенсуса (императивам приватизации, либерализации, стабилизации) и возрождение интереса к активному регулированию экономики, прежде всего в сфере промышленности, поиску его новых форм и методов.

© А.И. Амоша, В.П. Вишнеvский, Л.А. Збарзская, 2012

ISSN 1562-109X

2012, № 1-2 (57-58)

Економіка промисловості



Економика промышленности

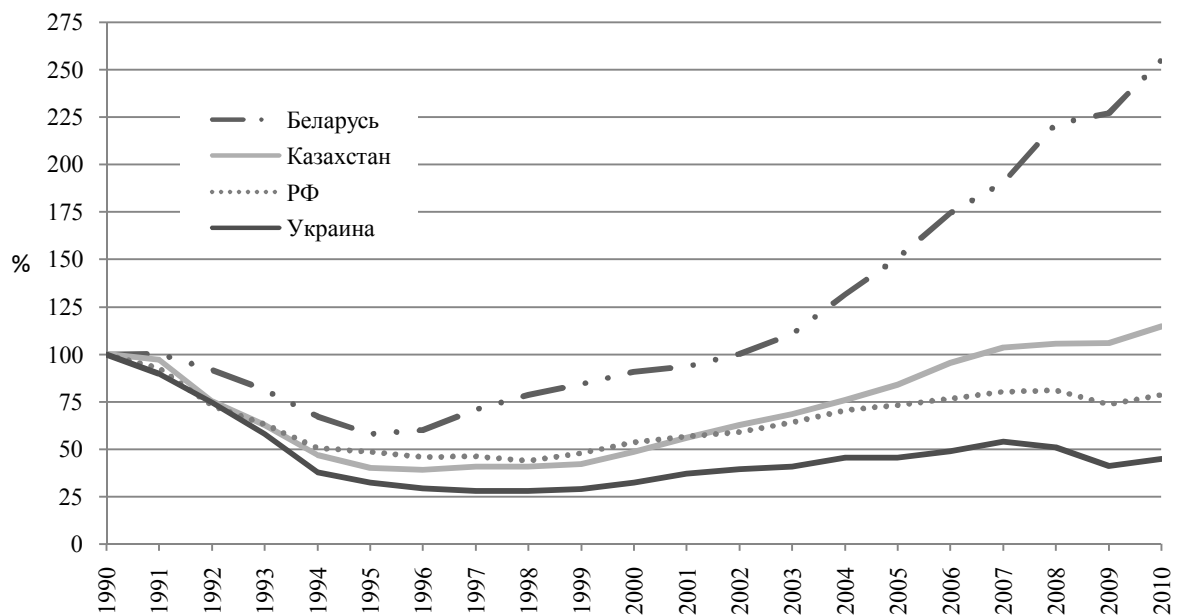
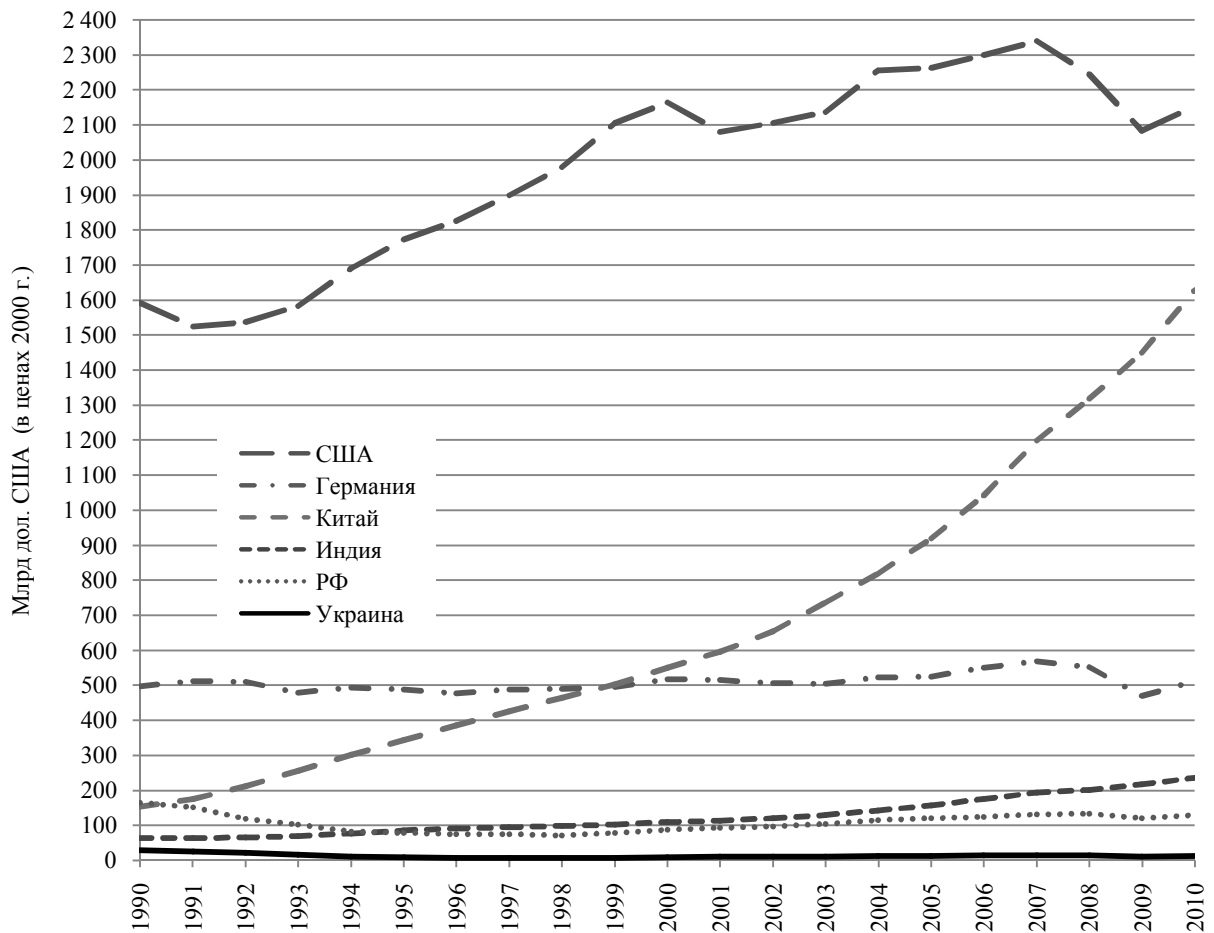


Рис. 1. Динамика добавленной стоимости в промышленности отдельных стран мира (Industry, value added, constant 2000 US\$) [38]

Например, в Европе проблемам промышленной политики были посвящены специальные сообщения Комиссии Европейского сообщества 2002, 2004, 2005, 2010 гг. [15], где отмечено, что она играет ключевую роль в деле достижения целей формирования конкурентоспособной и динамичной наукоёмкой экономики расширенной Европы [15]. Интерес к этому виду политики ещё более усилился в связи с мировым финансово-экономическим кризисом. В 2009 г. был организован круглый стол, посвящённый проблемам промышленной политики, в рамках глобального форума ОЭСР по конкуренции [30]. В 2010 г. дискуссия о её перспективах прошла на страницах влиятельного англоязычного еженедельника "TheEconomist" [16].

В сообщении Комиссии Европейского сообщества "Европа 2020. Стратегия гармоничного, устойчивого и всеобъемлющего роста" промышленная политика отнесена к числу семи главных инициатив новой европейской стратегии. Эта политика призвана создавать "... наилучшие условия для сохранения и развития сильной, конкурентоспособной и диверсифицированной производственной базы в Европе, а также для поддержания перехода производственных секторов к большей энергетической и ресурсной эффективности" [8].

Новый взгляд на развитие промышленности и промышленную политику объединенной Европы нашел концентрированное выражение в Коммюнике Еврокомиссии (2010) "Интегрированная промышленная политика для эры глобализации: поддержка конкурентоспособности и устойчивости в центре внимания". Весьма выразителен в этом смысле исходный тезис документа: "Ныне, более чем когда-либо, Европа нуждается в промышленности, и промышленность нуждается в Европе". И далее: "Поэтому промышленность стоит в центре новой модели роста экономики ЕС, как очерчено в Стратегии "Европа 2020". Финансовый и экономический кризис переориентировал внимание на центральное значение сильных, конкурентоспособных и диверсифицированных промышленно-производственных цепочек создания стоимости для конкурентоспособности ЕС и потенциала создания рабочих мест. Коммюнике определяет стратегический

каркас для новой комплексной промышленной политики, которая будет стимулировать восстановление экономики и занятости, обеспечивая процветание промышленной базы мирового уровня в странах ЕС" [2].

В США в 2011 г. Президент Б.Обама заявил: "Если мы хотим иметь здоровую, растущую экономику, нам нужен здоровый производственный сектор" [22]. При этом, как отмечено в прилагаемом к выступлению отчёте под названием "Обеспечение американского лидерства в области передового производства" [27], США "... нуждаются в рабочей силе, которая включает не только ученых и инженеров с учеными степенями, но также и инженеров в заводских цехах, которые в состоянии наблюдать и совершенствовать сложные производственные процессы, а также рабочих, которые в состоянии использовать современные инструменты и машины на фабриках"<sup>1</sup>.

На высшем государственном уровне в РФ было заявлено, что "именно приоритетами промышленной политики были продиктованы наши действия по созданию крупных госкорпораций и вертикально интегрированных холдингов – от Ростехнологий и Росатома до ОАК и ОСК. Цель была – остановить развал интеллектуальных отраслей нашей промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счет консолидации ресурсов и централизации управления" [64]. Теперь перед РФ стоит задача возвращения технологического лидерства в таких отраслях, как фармацевтика, высокотехнологическая химия, композитные и неметаллические материалы, авиационная промышленность, ИКТ, нанотехнологии.

<sup>1</sup>В соответствии с американскими либеральными традициями, авторы доклада [27] избегают выражения "промышленная политика" (industrial policy), под которой они понимают государственные инвестиции в определённые компании или отрасли, и предпочитают выражение "инновационная политика" ("innovation policy") – действия, направленные на поддержку новых технологий и подходов, создание основ для высококачественных рабочих мест для американцев в производственном секторе. Но по сути и содержанию предлагаемых мер такая политика аналогична европейской промышленной политике матричного типа, которая также не приемлет практики селективных отраслевых интервенций.

В целом приведенные факты свидетельствуют о явном парадигмальном сдвиге в части выбора путей развития национальных экономик. Теперь это уже не привычная постановка задачи в постиндустриальном стиле о приоритетности информационного сектора, а установка на производство вполне осязаемых материальных ценностей, без контроля над выпуском которых, как оказалось, информационная экономика даже в наиболее развитых странах теряет (по крайней мере, частично) свой потенциал эффективности и конкурентоспособности. Приоритетом, по сути, вновь объявлена индустриализация, а точнее, – неиндустриализация национальных экономик, главная цель которой – переход на наукоёмкое продвинутое, передовое производство (*advanced manufacturing*). Под ним понимают комплекс видов деятельности, основанных на: (а) использовании и координации информации, автоматизации вычислений, возможностей программного обеспечения, сенсорных устройств, компьютерных сетей и/или (б) использовании передовых материалов и новых возможностей, открытых естественными науками в сферах нанотехнологии, химии, биологии и др. [27]. То есть, такое передовое производство включает в себя как новые способы изготовления уже известных продуктов (от которых нельзя отказаться), так и, главным образом, производство новых продуктов с использованием авангардных технологий.

Наиболее характерной чертой неиндустриализации является инновационность. А для создания новых технологий и продуктов особое значение придаётся ускоренному развитию научных исследований, улучшению координации и дальнейшему объединению усилий науки и производства.

Так, в Европе в числе главных целей Стратегии-2020 поставлена задача финансировать научные исследования и разработки (R&D) на уровне 3% ВВП [8]. Точно такая же цифра – 3% ВВП на R&D (включая государственные и частные инвестиции) – названа в числе главных целей политики Президента США [27]. В России, которая существенно отстаёт от Европы и США в этом аспекте, поставлена задача увеличения финансирования государственных научных фондов в несколько раз.

Таким образом, в мире налицо быстрые изменения в отношении к промышленности

и промышленной политике, свидетельствующие о высокой вероятности наступления периода "промышленного ренессанса".

В связи с этим перед Украиной – если она ставит цель активного участия в формировании новой глобальной экономической структуры, в том числе индустриальной, – стоит актуальная задача разработки и реализации такой национальной промышленной политики, которая была бы способна ответить на вызовы современности.

## **2. Промышленность Украины: итоги за 20 лет как "зеркало" государственной промышленной политики**

Двадцатилетний период (1992-2011 гг.) рыночных трансформаций национальной экономики, основанный на идеях приватизации, либерализации и стабилизации, существенно отразился на функционировании и развитии её промышленного сектора.

В промышленности Украины уже практически завершён процесс формирования новой структуры собственности на основе разгосударствления, приватизации и развития предпринимательства. Предприятия основных отраслей (металлургии, химии, отдельных видов машиностроения, пищевой промышленности), действующие в условиях либерализации внешней торговли и свободного ценообразования, адаптировались к условиям глобальных рынков. Большую, хотя и неоднозначную, роль в этом сыграло присоединение Украины к ВТО. Постепенно растёт капитализация предприятий, прежде всего, через международные фондовые биржи. Увеличиваются объёмы зарубежных инвестиций в развитие промышленных производств. Одновременно наблюдается рост промышленных активов украинских собственников на основе приобретений за рубежом. Постепенно развивается конкурентная среда как результат мер по преодолению наиболее негативных последствий высокого уровня монополизации.

Вместе с тем избранный путь рыночных преобразований в промышленности привёл к появлению и закреплению ряда негативных тенденций, критическому отставанию Украины от стран с развитой индустрией.

Произошла масштабная структурная деградация с углублением неэффективной специализации на низкотехнологичных энер-

го- и ресурсоёмких производствах и фактической потерей ряда отраслей, прежде всего, имеющих инвестиционное (подвиды машиностроения) и социальное (легкая промышленность) значение. Значительно сократились абсолютные объёмы выпуска и продаж основных видов промышленной продукции (уголь, металл, многие виды техники, товаров длительного пользования, продуктов питания и т.д.). Присутствие украинской промышленности на внешних рынках отмечается только в сырьевых и низкотехнологичных сегментах.

Инвестиционная и инновационная деятельность характеризуются вялотекущей динамикой и неудовлетворительными по отношению к реальным потребностям объёмами. Общая динамика производства при преимущественно позитивном характере последнего десятилетия не обрела достаточной устойчивости и стабильности. Усилилась неравномерность промышленного роста в отраслевом и региональном разрезе. Высокая подверженность национальной промышленности влиянию колебаний внешней конъюнктуры на фоне критического "сжатия" внутреннего рынка создает угрозу для экономической безопасности государства и повышает риски развития на перспективу.

Характер и уровень трудовых отношений в промышленности формируют потенциал социальной напряженности. Промышленность остаётся видом экономической деятельности с чрезвычайно негативными экологическими последствиями.

Серьёзным испытанием для украинской промышленности стал мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. Его негативные последствия как для национальной экономики в целом, так и для промышленности в частности, оказались наиболее масштабными по сравнению с другими странами. Главная особенность влияния кризиса – отрасли-"драйверы" промышленного роста (в докризисный период) превратились в главных "проводников" кризисных эффектов.

Наибольшие последствия кризиса в отечественной промышленности наблюдались во второй половине 2008 г. и особенно – в 2009 г. (годовые индексы промышленной продукции соответственно 94,8 и 78,1%). Таким образом, суммарные потери к докризисному уровню (2007г.) составили за два года 27%. Положительная динамика 2010-2011 гг.

(соответственно 111,2 и 107,3%) не обеспечила возврата объёмов производства на докризисный уровень (за исключением производства и распределения электроэнергии, газа и воды). Без быстрого наращивания темпов роста на решение задачи восстановления докризисных объёмов производства может уйти ещё около двух лет.

В период кризиса наиболее уязвимыми оказались перерабатывающие отрасли промышленности (-32,5% за два года). Темпы их восстановления в 2010-2011 гг. оказались выше показателей других агрегированных секторов промышленности, но это в большей мере объясняется низкой базой сравнения. С последним фактором можно связать и статистику замедления восстановительного роста в 2011г. (по сравнению с 2010 г.).

Главными факторами восстановительного роста производства в 2010-2011гг. стали повышение деловой активности в мире, улучшение конъюнктуры на внешних рынках, реализация масштабных строительных и инфраструктурных проектов (в рамках подготовки к Евро-2012).

Основными причинами кризисного провала стали преобладание низкотехнологичных энерго- и ресурсоёмких производств, деформированная отраслевая структура, интегрированность в наиболее уязвимые сегменты мирового промышленного рынка, слабое использование потенциала внутреннего рынка для стимулирования стабильного развития промышленности, недостаточно эффективная государственная политика антикризисной поддержки.

В целом итоги преобразований в промышленном секторе Украины оказались неустойчивыми и противоречивыми:

1) в основном сформированная критическая масса новых экономических отношений, институтов и структур создает необходимые предпосылки для реализации потенциала рыночной модели, но всё ещё находится в процессе перманентных изменений, причем не всегда прогрессивного характера (например, неконкурентный передел собственности; корректировка законодательства под влиянием отраслевого лобби т.п.);

2) изменения объёмных показателей и структурные сдвиги в национальной промышленности отражают явно выраженный процесс деиндустриализации экономики Украины (прежде всего в результате деградации

наукоёмких отраслей промышленности и резкого сокращения целого ряда промышленных производств), что ещё более увеличило разрыв между промышленными секторами Украины и промышленно развитых стран;

3) закрепление специализации Украины в мировой экономике на низкотехнологичных, энерго- и ресурсоёмких производствах сырьевой продукции и продукции первых переделов поставило национальную экономику в ситуацию сильной зависимости от конъюнктуры внешних рынков и стало фактором новых экономических, социальных и экологических рисков.

Всё это свидетельствует о том, что в целом проводимая в Украине промышленная политика оказалась несостоятельной. Причины её "провалов" многочисленны и разнообразны и связаны как с концептуальными подходами, так и с организационно-управленческими проблемами реализации на практике [41].

Научным проблемам формирования и реализации промышленной политики на протяжении всего периода становления экономики Украины уделялось немало внимания. На наиболее сложном этапе системных трансформаций государства и экономики (1992-2000 гг.) основные концептуальные идеи в этой сфере были представлены работами таких украинских экономистов, как акад. В.М. Гец, акад. Н.Г. Чумаченко, чл.-кор. Н.И.Иванов, чл.-кор. Б.Е. Кваснюк, д.э.н. Н.Н. Якубовский и др. Значительный вклад в исследование проблем промышленной политики в общегосударственном, отраслевом и региональном разрезе внёс научный коллектив Института экономики промышленности НАН Украины [40, 56, 52, 66, 39, 65,]. Эти разработки послужили "подпиткой" первой Концепции государственной промышленной политики Украины (утверждена постановлением КМ Украины № 272 от 29.02.1996 г.). Одной из причин её принятия стало, как отмечалось в документе, "кризисное состояние промышленности, необходимость предотвратить процесс деиндустриализации". Основной комплекс мер был рассчитан на период до 2000 г. и носил характер чрезвычайных. Положения стратегического содержания должны были стать ориентирами для формирования новой промышленной модели Украины на предстоящие 15-20 лет.

В 2003 г. появилась новая, ныне действующая Концепция государственной промышленной политики (утверждена указом Президента Украины №102/2003 от 12.02.2003 г.). Её целевой вектор был сформирован под влиянием задекларированных приоритетов стратегии опережающего развития и евроинтеграции. Эта Концепция и активное формирование новых тенденций в Украине и мире, прежде всего в сфере промышленности, придали дополнительный импульс отечественным разработкам по промышленной политике [63, 76, 62]. Для её практической реализации была разработана Государственная программа развития промышленности на 2003-2011 годы (утверждена постановлением Кабинета Министров № 1174 от 28 июля 2003 г.).

После первой волны мирового финансово-экономического кризиса, имевшего серьезные последствия для реального сектора экономики, стала очевидной необходимость поиска современных научно-методических подходов к развитию промышленности и промышленной политике. Работы отечественных учёных в этой сфере отражают их созвучность новым тенденциям экономической науки и практики с учётом национальной специфики [48, 53, 49, 54, 72, 73].

Принимая во внимание происходящую в мире смену парадигм развития экономики и управления, первоочередной задачей является обновление методологии формирования промышленной политики. Первые шаги в этом направлении уже были сделаны авторами в 2008-2012 гг. [41, 51, 45].

*Цель* данной работы – дальнейшее научное обоснование и развитие идей о новом качестве промышленной политики в Украине применительно к современному этапу системной модернизации национальной экономики.

### **3. Матричная промышленная политика для Украины: концепция инновационной неоиндустриализации**

Промышленная политика – это форма реализации национальных интересов в сфере промышленного производства (добычи, перемещения, изготовления и обработки) мате-

риальных благ<sup>1</sup>. Акцент на производстве материальных благ (manufacturing) делается потому, что такое производство, основанное на современных технологиях, во-первых, создаёт новые качественные и высокооплачиваемые рабочие места, во-вторых, является локомотивом инноваций и структурных сдвигов в экономике<sup>2</sup> [33]; в-третьих, выступает базовым фактором национальной конкурентоспособности и экономической безопасности.

Для традиционной промышленной политики характерен прежде всего секторальный (вертикальный) подход, т. е. она ориентирована на селективное стимулирование развития или поддержку отдельных отраслей (видов деятельности) с целью улучшения частных промышленных и общеэкономических показателей (увеличение объёмов промышленного производства, повышение его рентабельности, рост занятости, улучшение торгового баланса и т.д.).

Новая промышленная политика избегает секторальных интервенций, чреватых ошибками в выборе "национальных чемпионов". Её главный акцент – комплекс горизонтальных (межотраслевых) мер по содействию целям экономического развития. Это своего рода "функциональные интервенции", способствующие инновациям, структурным изменениям и конкурентоспособности в контексте открытой экономики. Однако обеспечение эффективности таких действий предполагает их адаптацию к специфике отдельных отраслей (видов деятельности), территорий и бизнес-единиц, представляющих вертикальную структуру экономики. И, кроме того, новая промышленная политика не исключает полностью вертикальных мер, если без них обойтись нельзя (например, по соображениям национальной безопасности).

Таким образом, известный либеральный лозунг: "лучшая промышленная полити-

ка – это отсутствие промышленной политики", в данном случае отвергается. Принимая во внимание секторальные различия, особенности растущих и стагнирующих отраслей и др., новая политика является более проактивной, чем образ действий, предусматривающий только горизонтальные меры и создание рамочных условий [1].

Промышленная политика, реализующая такое сочетание "горизонтальных" и "вертикальных" мер, получила название матричной.

В практике стран промышленного авангарда политика матричного типа применяется сегодня как инструмент формирования инновационной модели развития национальных экономик и неоиндустриализации на базе передовых технологий. Как отмечалось выше, её цели – создание наилучших условий для сохранения и развития сильной, конкурентоспособной и диверсифицированной производственной базы, а также для поддержания перехода производственных секторов к большей энергетической и ресурсной эффективности [8].

Актуальность указанных целей для национальной промышленности очевидна. Это весомый аргумент в пользу идеи адаптации промышленной политики матричного типа к условиям Украины. Но, как уже отмечалось, принципиально важен учет специфики этих условий. Отметим наиболее существенные из них.

1. Проблема перехода к наукоёмкому передовому производству в Украине является более острой, чем во многих других странах. Инновационные процессы в промышленности характеризуются устойчивой негативной динамикой и уже достигли критических параметров с позиций национальной безопасности, конкурентоспособности и устойчивого развития экономики. Это связано с тем, что в период рыночных трансформаций (90-е годы) в стране доминировали тенденции резкого падения масштабов промышленных инноваций. Эти же тенденции сохранили свою инерцию и в дальнейшем.

Отставание Украины по уровню используемых технологий и выпускаемой продукции измеряется десятилетиями. Как следствие, критически возрастают стратегические риски усиления технологической зависимости от иностранных производителей. В то же время системные и комплексные инновации,

<sup>1</sup> Такое определение выводит за сферу исследования производство материальных благ посредством естественных процессов роста и развития живых организмов (сельское хозяйство), а также разнообразные виды деятельности, не имеющие материальной формы в явном виде (оказание услуг).

<sup>2</sup> Например, в США в сфере производства (создаёт ≈14% ВВП США), занято более 60% американских учёных и инженеров, а в сфере услуг (создаёт ≈86% ВВП США) – менее 40%.

необходимые для формирования конкурентных преимуществ национального производителя, сдерживаются влиянием комплекса факторов макро- и микроэкономического характера.

По данным Государственной службы статистики Украины, в течение 2000-2011 гг. (т.е. уже после того, как деиндустриализация страны состоялась) доля промышленных предприятий, внедряющих инновации, продолжала уменьшаться: с 14,8 % в 2000 г. до 12,8% в 2011 г. Количество освоенных инновационных видов продукции сократилось в 4,7 раза; доля инновационной продукции в реализованной снизилась в 1,8 раза (до 3,8%). Единственной позитивной тенденцией стало внедрение новых технологических процессов – их число увеличилось в 1,7 раза [59].

Как отмечают специалисты, это значительно ниже порогового значения (25%) и аналогичного показателя развитых стран – 70-80% [69].

Поэтому задача преодоления этих устойчивых негативных тенденций объективно приобретает статус приоритетного вектора горизонтали матричной политики. Его правильная "развёрстка" по вертикали требует точной настройки на потенциал, интересы субъектов и задачи развития отдельных хозяйственных комплексов, видов промышленной деятельности и регионов.

2. В Украине существенно истощён научно-технический потенциал, необходимый для масштабных диверсифицированных инноваций. Причина – опустошительные разрушения в период переходных 90-х годов в комплексе "образование – наука – производство". Но и ныне, уже в сравнительно стабильных условиях, ситуация не улучшается – ни с финансированием, ни с организацией эффективного взаимодействия секторов указанного комплекса и их субъектов.

Поэтому теперь, когда доминирующие политики и собственники отдают явное предпочтение финансам и бизнесу, а не интеллекту и знаниям, и после многолетнего дефицита государственного внимания, нереально ожидать от научно-образовательной сферы масштабных разработок по широкому спектру авангардных технологий и новых продуктов. В то же время в контексте продвижения к передовому производству в принципе решаемой является задача улучшения технологий и продуктов, уже освоен-

ных в производстве и имеющих относительно устойчивые или растущие рынки сбыта. Это предполагает концентрацию усилий на тех видах деятельности, в которых национальный товаропроизводитель уже имеет конкурентные преимущества (естественные либо искусственные), а их упрочение или развитие требует точечных технологических и продуктовых новаций.

По данным Государственной службы статистики Украины, в период 2000-2011 гг. количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки, уменьшилось на 19%, количество научных работников сократилось на 42%, а доля объёмов выполненных НИР в ВВП снизилась до 0,79%, т.е. почти в полтора раза. В 2011 г. в общей сумме расходов предприятий на инновационную деятельность доля затрат на исследования и разработки сократилась и составила 7,5% (против 15,1 в 2000г.), а основная их доля направлялась на приобретение готовых машин и оборудования (73,2%). Средства государственного бюджета составили лишь 1% общих объёмов финансирования инновационной деятельности [59].

Среднегодовые объёмы финансирования образования и науки в Украине многие годы в разы отстают от мировых лидеров: расходы на образование в Украине в расчёте на душу населения (с учётом ППС) меньше, чем в Евроне в 5,1 раза и чем в США – в 7,2 раза; расходы на НИОКР в расчёте на одного исследователя, занятого в сфере НИОКР<sup>1</sup> [38] (с учётом ППС), меньше, чем в Китае в 1,7 раза, Евроне – 5,4, США – 8,3 раза. Абсолютная сумма расходов на НИОКР в среднем за период 2000-2008 гг. (с учётом ППС) была меньше, чем в РФ в 8 раз, Китае – 35, Евроне – 75, США – 162 раза (рис. 2) [38].

<sup>1</sup> Согласно подходу Всемирного банка исследователями, занятыми в НИОКР (Researcher-inR&D), считаются профессионалы, занятые созданием новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем, а также управлением соответствующими проектами. Исследователями считаются также соискатели учёных степеней, занятые в НИОКР (уровень 6 ISCED97). См.: World Development Indicators & Global Development Finance. – The World Bank, 2011. – P. 317.

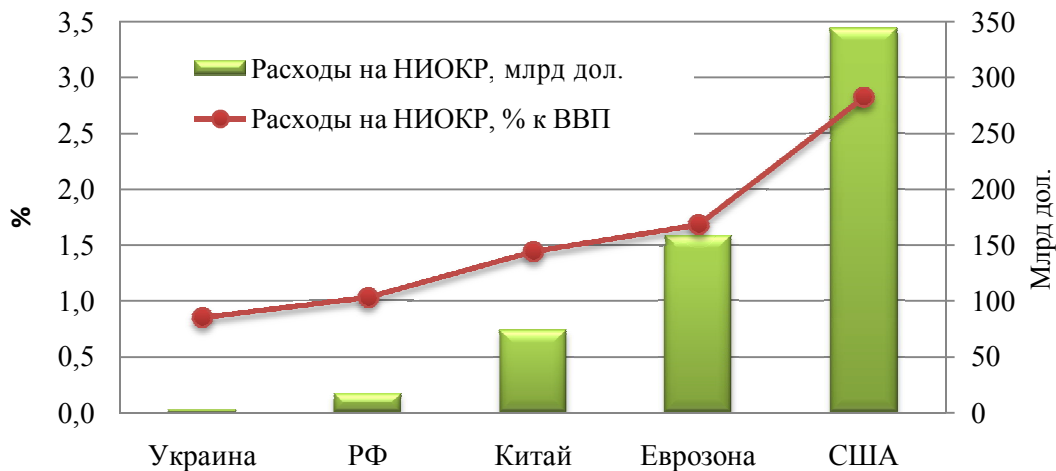


Рис. 2. Расходы на НИОКР в странах мира (2000-2008 гг. в среднем)

3. Украинская специфика состоит также в серьезных структурных деформациях промышленности, прежде всего, в соотношении между высокотехнологичными и материально-сырьевыми отраслями. Это существенным образом сказывается не только на общей эффективности промышленности, но и на позициях Украины в системе международного разделения труда.

По данным Всемирного Банка, удельный вес высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта промышленной продукции Украины составил в 2010 г. 4% (для сравнения: Филиппины – 68%, Сингапур – 50, Малайзия – 45, Китай – 28, Франция – 25, Великобритания – 21, США – 20, Япония – 18, Мексика – 17, Гонконг – 16, Германия – 15, Чехия – 15, Канада – 14, Бразилия – 11, РФ – 9).

На мировом рынке высокотехнологичной продукции в 2010 г. доля Украины не превысила 0,1%, что в сотни раз ниже по сравнению с Китаем (35%), Германией (13,7%). США (12,6%), Сингапуром (11%), Японией (10,5%) и даже с РФ (0,4%) [36].

Как свидетельствует мировой опыт, подобные глубокие структурные диспропорции можно преодолеть при активной политике государства, формирующей такие стимулы, которые в принципе отсутствуют в рыночной структуре [28]. Её объектом и инструментом являются крупные вертикально интегрированные структуры, охватывающие основные этапы инновационного цикла наукоемких производств стратегического значе-

ния (в Украине – это ракетно-космическая отрасль, самолёто- и кораблестроение, приборостроение и др.), и способные встраиваться в современную систему международного разделения труда.

Учитывая особую роль этих производств в обеспечении национальной безопасности и глобальной конкурентоспособности Украины, представляется целесообразным выдерживать прежде всего объектную (а не секторальную), избирательность промышленной политики<sup>1</sup> [32], включив указанные интегрированные структуры (при непосредственном участии государства) в объектную вертикаль.

Одним из наиболее узких мест на пути развития национальной экономики является неадекватность институциональной среды, определяющей набор тех возможностей, ко-

<sup>1</sup> Согласно классической ("сравнительных преимуществ") и новой ("соотношения факторов производства") теории международной торговли выгоды возникают в результате перемещения ресурсов между отраслями ("industries"), в то время как новейшая теория торговли ("newnewtradetheory"), основанная на реалиях современного мира и глобальных цепочек формирования стоимости, утверждает, что большинство выгод возникают внутри отраслей, от перемещения ресурсов между фирмами: "Согласно новейшей теории торговля имеет место по причине различий между фирмами, отдельные из которых обладают технологиями или интеллектуальной собственностью (IP), делающими их более конкурентоспособными на международном уровне".

которые приносят наибольшую выгоду в исторически сложившихся условиях данной страны. Эта среда может поощрять навыки и знания, которые следует развивать для получения выгод от перераспределения доходов (извлечения ренты), или те навыки и знания, которые требуются для инновационного развития производства [66, с. 77-101]. Формируемое ею понимание ситуации лидерами политических и экономических организаций определяет уровень инвестиций в образование и просвещение, прикладные и фундаментальные научные исследования [66, с. 97].

Как свидетельствуют приведенные выше данные о финансировании инновационного цикла в Украине, её институциональная среда поощряет развитие навыков и знаний, благоприятных для укрепления частной семейно-клановой экономической власти и извлечения ренты, а не для инновационного генерирования доходов [46, с. 41-62]. В этом смысле неэффективными продолжают оставаться формальные и неформальные рыночные нормы, регулирующие права собственности, конкуренцию, капитализацию, налогообложение и др., а также общественные и политические нормы, регулирующие функционирование политической, административной, организационно-управленческой систем как на национальном, так и на региональном и местном уровнях.

Поэтому при формировании горизонтали матричной промышленной политики масштабно должен быть представлен институциональный вектор, как имеющий решающее значение для перспектив развития украинской промышленности.

### **3.1. Горизонтальная составляющая матричной промышленной политики**

Как уже отмечалось, современная промышленная политика акцентирована на функциональных мерах, составляющих её горизонтальную структуру. Они ориентированы на содействие решению актуальных промышленных задач, состав которых формируется с учетом общенациональной концепции развития экономики, её потенциала и проблем. Очевидно, что горизонтальная политика в большей степени ориентирована на развитие экономических отношений субъектов промышленной деятельности не столько в секторальном (отраслевом), сколько в территориально-пространственном формате –

глобальном, государственном и региональном.

В глобальном экономическом пространстве – это отношения участников глобальных цепочек создания стоимости, которые охватывают весь спектр хозяйственных действий – от замысла товара или услуги до его конечного использования, распределённых по территории планеты и пересекающих международные границы.

В государственном экономическом пространстве – это отношения в рамках национальных инновационных систем как целостных сетей организаций и институтов (предприятий разного размера, инновационных фирм, научно-исследовательских институтов, финансовых учреждений, общественных организаций и др.), взаимодействие которых определяет особенности инновационных процессов отдельных стран.

В региональном экономическом пространстве – это отношения участников промышленных кластеров – пространственных агломераций производителей, объединённых сетями разносторонних интенсивных взаимосвязей, облегчающих трансфер технологий и повышающих способности предприятий и организаций получать новые навыки и знания (в том числе неявные) и осваивать информацию.

Исходя из нынешней ситуации в промышленности Украины и стратегических целей её развития в быстро меняющейся мировой экономике, приоритетными функциональными направлениями государственного содействия промышленному росту в рамках новой политики являются формирование благоприятной институциональной среды, а также поддержка развития организации производства и инновационной инфраструктуры. Эти меры должны способствовать динамичному формированию и эффективному функционированию современных форм организации воспроизводственного и производственного процессов в промышленности Украины для активизации инноваций как главного фактора нового качества роста.

#### *3.1.1. Формирование благоприятной институциональной среды*

Основная цель этого направления промышленной политики – формирование современных институтов и организаций, соответствующих социокультурным особенностям украинского общества и поощряющих

навыки и знания, необходимые для успешного развития передового промышленного производства в Украине.

#### *Повышение качества государственного администрирования*

Нынешний уровень государственного администрирования хозяйственных процессов в Украине не соответствует новым задачам развития промышленности.

Прежде всего следует продолжить работу по сокращению и либерализации административных процедур. В этом направлении меры уже принимаются: в последнее время в стране на 85% сокращено количество различных разрешений и лицензий, необходимых для ведения бизнеса, и поэтому огромная коррупционная составляющая, существовавшая за счёт того, что чиновники делали на этом бизнес, во многом уже исчезла [44]. Но насколько это на деле снизит транзакционные издержки бизнеса, покажет время. Пока же ситуация остаётся непростой.

Согласно оценкам The World Bank and the International Finance Corporation, в Украине ещё не созданы благоприятные условия для развития бизнеса. По критерию "doing-business" (по состоянию на июнь 2011 г.) Украина занимала 152 место в мире из 183 стран [7]. Наибольшие проблемы связаны с уплатой налогов (181 место), получением разрешений на строительство (180 место), доступом к электричеству (169 место), закрытием бизнеса (156 место). Все эти проблемы создают высокие транзакционные издержки для субъектов хозяйствования и формируют благоприятную питательную среду для злоупотреблений общественной властью. Коррупция продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем украинской экономики и политики. По индексу её восприятия, рассчитываемому Transparency International [6], в 2011 г. Украина занимала 152 место в мире (между Таджикистаном и Центральной Африканской Республикой) с индексом 2,3, тогда как все ведущие страны ЕС входят в первую тридцатку стран (индексы от 9,3 до 6,1 включительно). Соседние страны – бывшие союзные республики (Молдова, РФ, Беларусь) – также имеют более высокие индексы, чем Украина.

Аналогичное замечание можно сделать в отношении коррупции. После многих лет обсуждений и подготовки в Украине наконец

принят Закон "Об основах предотвращения и противодействия коррупции" (вступил в силу с 1 июля 2011 г.), который является важным шагом на пути уменьшения отрицательных последствий этого распространённого общественного явления<sup>1</sup>. Тем не менее украинские реалии пока таковы, что коррупция остаётся системным феноменом, который имеет место на всех уровнях государственной администрации [21].

Главное для решения проблем коррупции в Украине – это изменение институтов, культивирование таких правил, которые отторгают коррупцию, не воспринимают её как допустимый способ решения деловых вопросов и построения экономических отношений.

Что касается строгости наказаний за коррупцию, то их ужесточение – без существенного повышения вероятности обнаружения коррупционных транзакций – может привести к обратному эффекту [47]. Дело в том, что в условиях, когда коррупция широко распространена и вероятность наказания, отражающая реальные (а не декларируемые) намерения власти бороться с коррупцией, очень низка, ужесточение наказаний за взыскание может приводить только к увеличению взяток, аргументированному якобы возрастанием риска. Ещё более важно, что в сложившихся условиях применение жестких мер воздействия расценивается обществом как "двойной стандарт", экономически или политически мотивированный избирательный подход. Поэтому в таких институциональных условиях решающее значение для борьбы с коррупцией имеет не строгость, а неотвратимость наказания, гарантия того, что любое нарушение, кем бы оно ни было допущено, будет осуждено. А для того, чтобы это правило начало работать, помимо обычных мер административного характера, рекомендуемых различными международными организациями, важно не ужесточать далее наказания.

---

<sup>1</sup> С экономической точки зрения целесообразность борьбы с коррупцией определяется соотношением затрат и результатов, так что даже теоретически её нельзя устранить полностью, а можно только привести к некоторому приемлемому уровню, а меры по борьбе с коррупцией должны предусматривать повышение издержек коррупционных транзакций и снижение степени их полезности.

Международные организации обычно рекомендуют такие административные меры борьбы с коррупцией, как: создание органов, ответственных за выявление и проведение внутренних расследований нарушений государственных служащими положений правил и законов; организация эффективного финансового контроля – внутреннего (финансовые инспекции, внутренний аудит) и внешнего (счётные палаты, внешний аудит); поощрение лиц, предоставляющих инсайдерскую информацию о фактах коррупции, обеспечение эффективных юридических мер по защите этих лиц; декларирование активов государственными служащими; обеспечение доступа общественности к информации о деятельности государственных учреждений и др. [43].

Действительно массовым и формирующим новые стереотипы поведения может стать применение только относительно мягких мер воздействия к нарушителям закона. В этой связи в Украине целесообразно продолжить работу по декриминализации экономических преступлений<sup>1</sup>.

*Организация стратегического сотрудничества между правительством и бизнесом*

Для выработки консенсуса по актуальным на данный период отраслевым предпочтениям и способам устранения препятствий на пути развития передового производства принципиальное значение имеет организация процесса взаимодействия всех заинтересованных сторон, прежде всего, правительства и бизнеса. Необходимость организации такого сотрудничества является ныне общепризнанной. Например, в сообщении Комиссии Европейского Сообщества "Европа 2020.

<sup>1</sup> Верховная Рада Украины в ноябре 2011 г. уже приняла внесенный Президентом Украины законопроект о гуманизации ответственности за правонарушения в сфере хозяйственной и служебной деятельности. Закон отменяет уголовную ответственность за некоторые деяния в сфере хозяйственной деятельности и заменяет её на административную в виде штрафов. Также и в РФ Президент России уже утвердил поправки в Уголовный кодекс, которые позволяют освободить обвиняемых в не тяжких экономических преступлениях при условии возмещения ущерба и выплаты штрафа, а также вводят новый вид уголовного наказания – принудительные работы.

Стратегия гармоничного, устойчивого и всеобъемлющего роста" одна из поставленных главных задач промышленной политики ЕС – это "работать в тесном сотрудничестве с заинтересованными сторонами в различных секторах (бизнес, профсоюзы, наука, неправительственные организации, организации потребителей) для выявления узких мест и формирования общих взглядов на то, как сохранить сильную промышленную базу и базу знаний и поставить ЕС в положение лидера глобального устойчивого развития" [8].

Учитывая мировой опыт и институциональные особенности Украины как бывшей плановой экономики, одной из важнейших сфер сотрудничества правительства, бизнеса и общественных организаций с целью выбора приоритетов развития промышленности может стать коммуникативное индикативное планирование. Его главная идея – переход от представительного к партисипативному управлению, когда политика вырабатывается не кем-то для экономических агентов как объектов, а при непосредственном участии самих этих агентов как субъектов принятия решений [25]. Цель такого планирования – выделить основные сферы для действий правительства, сориентировать бизнес и общественные организации на решение согласованных общенациональных задач, установить адекватные формы стимулирования (дестимулирования). Для этого может потребоваться создание специального государственного агентства, а также организация постоянного участия в планировании широкого круга заинтересованных сторон<sup>2</sup>.

Индикативное планирование (ИП) представляет собой совокупность процедур согласования (координации) экономических процессов при равноправии участников на основе многоступенчатой итерации. Это по-

<sup>2</sup>В проекте Закона Украины "О государственном стратегическом планировании" (регистр. № 9407) создание специального планового агентства не предусмотрено, а участниками процесса планирования названы органы законодательной и исполнительной власти, НБУ и НАН Украины, органы местного самоуправления, субъекты хозяйствования (без профсоюзов, торгово-промышленной палаты, общественных организаций и организаций потребителей).

зволяет корректировать как дефекты рыночного механизма, так и недостатки государственного вмешательства в процессы воспроизводства. Концепция ИП включает: прогнозирование важнейших социально-экономических процессов на длительную, среднюю и ближайшую перспективу; составление программ, ориентирующих экономическое развитие на достижение определенных целей; определение средств реализации индикативного плана; выработку экономических, политических и административных мер и создание механизмов государственной реализации принятых планов; перманентную корректировку планов и модификацию механизмов их осуществления.

На практике ИП стало применяться после второй мировой войны во многих странах мира независимо от их политико-экономической ориентации. Наиболее развитые системы ИП сложились во Франции, Италии, Японии, Нидерландах, Мексике, Индии. Позднее ИП было внедрено в Китае, Южной Корее, Малайзии, Тайване. Отдельные элементы планирования используются как в развитых (США, Канада, Великобритания, Швеция и др.), так и в развивающихся экономиках (Бразилия, Россия, Казахстан и др.) [29, 18, 13].

Система ИП обычно строится по принципу: рынок – насколько возможно, план – насколько необходимо. При этом существует множество вариантов соотношения рыночного механизма и планового управления, включающих законодательно оформленные процедуры планирования, выбор приоритетов национального социально-экономического развития, механизмы их реализации. Каждая страна с учетом специфики национальной экономики разрабатывает и использует собственные подходы к прогнозированию и планированию экономических и социальных процессов, постоянно совершенствуя их применительно к изменяющимся условиям. Ядром анализа, прогнозирования и планирования обычно являются модели "затраты-выпуск" или межотраслевые балансы производства и распределения продукции [37].

*Совершенствование институтов налогообложения*

Создание благоприятных институциональных условий для развития промышлен-

ности и экономического роста в целом требует соответствующей "настройки" налоговой системы.

В настоящее время, как уже отмечалось, налоговая система Украины относится к числу наименее благоприятных для бизнеса (181 место в мире). Причём не столько по уровню налогов (totaltaxrate), сколько по транзакционным издержкам, связанным с её функционированием, – по общему количеству платежей и времени, затрачиваемому на выполнение налоговых обязательств [24].

Это позволяет определить базовые элементы генерального направления развития украинской налоговой системы: при общем курсе на налоговую нейтральность, широкую базу и низкие ставки налогов – дальнейшее упрощение и снижение издержек налогового администрирования<sup>1</sup> [61], противодействие уклонению от уплаты налогов, в том числе через оффшоры.

При формировании более благоприятной структуры налоговой системы следует учитывать, что по критерию препятствования экономическому росту налоги ранжированы (в порядке убывания) следующим образом: налоги на прибыль корпораций – персональные подоходные налоги – налоги на потребление – налоги на недвижимое имущество [23]. В этой связи целесообразным в Украине является дальнейшее снижение налога на прибыль предприятий при усилении налогообложения недвижимости, природных ресурсов и особенно – экологических загрязнений. Такие трансформации структуры налогов будут соответствовать преобладающим в мире тенденциям по реализации принципов "зелёной" налоговой системы и последовательной реализации концепции устойчивого развития.

Как отмечают специалисты ОЭСР, общий курс на налоговую нейтральность не отрицает возможности использования целевых налоговых льгот – если они корректируют экстерналии (уменьшают отрицатель-

---

<sup>1</sup> В этом отношении определённый прогресс достигнут по проблеме возмещения НДС. По данным ГНС Украины, в стране быстро увеличивается количество предприятий, которые получили право на автоматическое возмещение НДС, что ведёт к снижению транзакционных издержек экспортёров.



ные и расширяют положительные) [23, с. 18]. В этой связи в Украине целесообразно использовать: 1) льготы по налогу на прибыль предприятий для стимулирования расходов на НИОКР как ключевого условия инновационного развития промышленности; 2) особые налоговые режимы для предприятий малого и среднего бизнеса, которые являются принципиально важным элементом инновационных систем (национальной и региональных).

*Формирование благоприятных условий для развития предпринимательства.*

Развитие предпринимательского сектора в промышленности Украины, представленного предприятиями малого и среднего бизнеса (МСБ), сегодня явно не соответствует мировым тенденциям и внутренним потребностям.

По данным Государственной службы статистики Украины, в 2011 г. доля малых предприятий в промышленности составляла: 86,8% – по количеству, 11,7 % – по численности занятых, 11,4% – по численности наемных работников, 4,0 % – по объему реализации. По сравнению с 2010г. наблюдалось уменьшение этих показателей в пределах 0,8-0,1 проц. пунктов. По сравнению с 2008 г. численность занятых на малых промышленных предприятиях уменьшилась на 7% [68].

В качестве первоочередных мер промышленной политики по улучшению институциональной среды функционирования МСБ следует выделить [57, 58]:

дальнейшее дерегулирование предпринимательской деятельности – с целью сокращения трансакционных издержек, уменьшения рисков коррупции, ускорения организации хозяйственной деятельности, стимулирования индивидуальной занятости;

формирование благоприятных условий для капитализации и инвестиционно-инновационной деятельности МСБ, в частности путем совершенствования учетно-регистрационной и фискальной политики.

С этой целью, во-первых, следует привести количественные критерии размеров МСБ (особенно для микропредприятий, на которые собственно и распространяются упрощенные режимы налогообложения) в соответствие с европейскими. Ныне по численности они и в Украине, и в Европе составляют 10 чел., но по объемам оборота в Украине

они в 10 раз меньше (соответственно 2 млн грн и €2 млн)<sup>1</sup>.

Можно предложить также, по аналогии с ЕС, при сохранении упрощенного режима налогообложения ввести в качестве критерия, альтернативного обороту, показатель стоимости активов по балансу предприятия (в ЕС он для микропредприятий составляет € 2 млн, а для малых предприятий с численностью до 50 человек – € 10 млн). Это будет способствовать росту капитализации микропредприятий, а также повышению их конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках.

### *3.1.2. Содействие развитию организации производства и инновационной инфраструктуры*

Данное направление промышленной политики предусматривает меры по ускорению процессов формирования и обеспечению эффективного функционирования в промышленности новых производственно-хозяйственных и инфраструктурных комплексов, отвечающих современным требова-

---

<sup>1</sup>Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны в принятых в 2012 г. Законах Украины "О развитии и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Украине" № 4618-VI и "О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно государственной налоговой службы и в связи с проведением административной реформы в Украине" № 5083-VI.

А именно, раздел 5 Закона № 4618-VI вносит изменения в Хозяйственный кодекс Украины в части легализации по европейским критериям такой категории субъектов хозяйствования, как микропредприятия. Однако из поля зрения законодателя выпал альтернативный годовому обороту критерий (для микро-, малых и средних предприятий) – величина активов предприятия. Именно он введен в Европе для производственных, особенно высокотехнологичных, предприятий с целью повышения их конкурентоспособности на соответствующих рынках.

Закон № 5083-VI распространяет положения Налогового кодекса об упрощенной системе налогообложения на две новых группы плательщиков – физических лиц с численностью занятых до 20 чел. и оборотом до 20 млн грн, и юридических лиц – с численностью занятых до 50 чел. и оборотом до 20 млн грн.

ниям гибкости, мобильности и адаптивности. Для достижения целей инновационного развития актуальными на данном этапе представляются такие направления, как включение национальных предприятий в глобальные цепочки создания стоимости, развитие национальной инновационной системы, формирование региональных промышленных кластеров и системная экологизация промышленного производства.

*Интеграция в глобальные цепочки создания стоимости*

Глобальные цепочки стоимости (*globalvaluechains – GVCs*) – это современная пространственная форма производственно-распределительных отношений, которые связывают предприятия разных стран. Теперь, как отмечают специалисты Азиатского банка развития [3], объяснение того, где и как промышленные товары произведены, не является простой задачей – их проектирование, изготовление, распределение и обслуживание разделены на элементы, которые разбросаны по всему миру.

Включение национальных товаропроизводителей в такие цепочки, с одной стороны, предоставляет возможности для вхождения в новые глобальные производственные структуры, и, как следствие, – для улучшения производственных процессов и продук-

тов на инновационной основе в соответствии со стандартами GVCs, получения через них широкого доступа на международные рынки. Но, с другой стороны, такие цепочки создают новые торговые барьеры для аутсайдеров. Таким образом, GVCs оказывают существенное влияние на структуру производства и рынков, формируя одновременно как новые возможности, так и новые ограничения для эффективности и конкурентоспособности.

В период после мирового кризиса 2008-2009 гг. ускорились структурные сдвиги в драйверах глобального спроса – от мирового Севера к мировому Югу. Они включают два основных компонента: первый – рост объёмов торговли по линии "Юг-Юг", в том числе рост внутренних рынков в больших эмерджентных экономиках (Китай, Индия и др.), и второй – растущий интерес экспортёров из Северных стран к эмерджентным рынкам Юга [11, с. 13]. В контексте эволюции GVCs это может означать следующее [11, с. 150]: 1) относительно низкий стартовый уровень среднедушевых доходов в Китае и Индии в условиях урбанизации и диверсификации этих экономик, ведёт к быстрому возрастанию спроса на продукты питания для населения и промышленные товары, необходимые для развития инфраструктуры (табл. 1 и 2).

*Таблица 1*

Удельный вес Китая в глобальном потреблении металлов и мяса [11, с. 139, 145]

| Товар   | 1990 | 2000 | 2007 |
|---|------|------|------|
| <b>Основные металлы (% от мирового спроса)</b>      |      |      |      |
| Алюминий  | 5    | 13   | 33   |
| Цинк  | 8    | 15   | 31   |
| Свинец  | 7    | 10   | 31   |
| Железная руда                                       | 4    | 16   | 48   |
| <b>Пищевые продукты (% от мирового потребления)</b> |      |      |      |
| Домашняя птица                                      | 9    | 18   | 17   |
| Свинина   | 35   | 47   | 46   |
| Говядина  | 2    | 10   | 12   |

*Таблица 2*

*Расходы среднего класса по регионам мира, %*

| Регион                           | 2009 | 2030 |
|----------------------------------|------|------|
| Северная Америка                 | 26   | 10   |
| Европа                           | 38   | 20   |
| Центральная и Южная Америка      | 7    | 6    |
| Тихоокеанская Азия               | 23   | 59   |
| Субсахарская Африка              | 1    | 1    |
| Средний Восток и Северная Африка | 4    | 4    |

В этих условиях основными мерами промышленной политики должны стать:

а) организация мониторинга за современными тенденциями развития GVCs, в частности структурных сдвигов в глобальной экономике, новых процессов в международной торговле промежуточными товарами и др.;

б) помощь отечественным предприятиям в адаптации к уже действующим правилам GVCs посредством: информирования о ключевых требованиях, которые следует выполнить для участия в существующих GVCs, о том, какие стандарты в них применяются и что нужно сделать для их достижения; организации коллективных действий в части создания инфраструктуры, необходимой для выполнения логистических требований и др.;

в) содействие формированию новых международных правил, более благоприятных для отечественных предприятий, путем организации национальных торговых компаний, участия в коллективных действиях развивающихся стран по гармонизации и устранению двойных стандартов, контролю над соблюдением правил конкуренции со стороны крупных транснациональных компаний, их политикой поглощений и слияний и т.д.

#### *Развитие национальной инновационной системы*

Эффективно функционирующая национальная инновационная система должна создавать благоприятные институциональные, организационные и финансово-экономические условия для проведения НИОКР и последующей эффективной коммерциализации разработок. Для этого требуется развитие инновационной инфраструктуры и формирование надежных цепочек взаимодействия образования, науки и производства в инновационном цикле путем реализации современных форм их интеграции, учитывающих национальную специфику.

Основной формой организации НИОКР в Украине остаются академические и отраслевые научные учреждения, организационно обособленные от высшей школы и

реального сектора экономики<sup>1</sup>. На их долю приходится более 80% всех организаций, выполняющих научные и научно-технические работы, тогда как удельный вес вузов и производственных предприятий, соответственно, не превышает 20%. Несмотря на разнообразие существующих форм (разной степени развитости) координации и интеграции научно-технической деятельности основных субъектов, говорить об их высокой эффективности преждевременно.

В рамках реформы высшего образования уже много лет декларируется идея о смещении "центра тяжести" в инновационной системе на так называемые "исследовательские университеты" (ИУ) под эгидой Минобразования и науки, молодежи и спорта Украины. Но при всей её внешней привлекательности есть опасения, что создание ИУ в условиях украинских реалий принципиально ничего не изменит ни в процессах генерирования новых технических идей, ни их коммерциализации, по крайней мере, в ближайшем будущем, но зато может реально ухудшить нынешнюю и без того непростую ситуацию.

Основные причины заключаются в зависимости от предшествующей траектории развития (pathdependence – ограничении возможностей выбора, существующих в настоящем, основанное на историческом опыте прошлого [60, с. 83]), а также кадровом и материально-техническом обеспечении. Квалифицированные кадры в системе высшего образования не приучены и физически не могут интенсивно заниматься научными исследованиями. На протяжении уже многих лет они вынуждены зарабатывать деньги для себя и для своих вузов не в науке, а через учебный

<sup>1</sup> Большинство украинских учёных по совместительству являются преподавателями вузов, возглавляют кафедры, входят в состав советов вузов и т.д. А многие преподаватели вузов, в свою очередь, работают по совместительству в научных организациях, принимают участие в выполнении плановых НИР, защищают в них диссертации, входят в состав специализированных учёных советов и т.д. Так что на практике такая форма интеграции академической и вузовской науки, способствующая преодолению их организационной обособленности, реально действует.

процесс: обычная лекционная нагрузка на кандидата и доктора наук составляет более 200 часов в год, тогда как, например в США, она может составлять всего несколько часов<sup>1</sup>. Кроме того, следует учитывать, что научное оборудование в стране или утрачено, или устарело, захирели многие научные школы и творческие коллективы, наблюдается перманентно низкий спрос на технические специальности, остаётся неудовлетворительным уровень подготовки в средней школе, существуют серьёзнейшие проблемы с общим финансированием среднего и высшего образования и др. Даже при ускоренном решении этих проблем и выделении достаточного дополнительного финансирования на научное оборудование и кадры (как это намерены, например, сделать в РФ), первый эффект от ИУ можно будет получить через 5-10 лет. Если же развитие ИУ будет опираться преимущественно на перераспределение финансовых ресурсов и кадров между Минобразования и НАН Украины, то это будет очередной *simulacrum* с наиболее вероятным результатом – окончательной деградацией системы НАН (а значит – фундаментальных разработок), подчинением её деятельности текущим нуждам образовательного процесса без ощутимого наращивания исследователь-

---

<sup>1</sup> Вот что писал по этому поводу биофизик Ф. Атуллаханов, работавший одновременно и в МГУ им. Ломоносова (РФ), и в университете Пенсильвании (США): "... главный инструмент, с помощью которого американцы растят свою науку, – мощные, высочайшего уровня лаборатории. В Америке понимают, что лаборатория – это главное. ... Возьмите, например, университет штата Пенсильвания. В нём есть медицинская школа, вторая в США по значению. Она берёт к себе на работу выдающихся учёных, самых лучших, каких только может найти. Устраивает безумные конкурсы. Но взяв человека, эта медицинская школа, как вы думаете, сколько требует от него педагогической деятельности? Сколько времени профессор, который получил лабораторию в этой медицинской школе, должен преподавать? 10 часов в год! Всего лишь. ... Он должен давать очень высокого уровня статьи. В очень высокого уровня журналах. С этим исключительно строго. Если ты не публикуешь серьёзных работ в серьёзных изданиях, с тобой быстро расстанутся. Но преподавать, если хочешь – не надо, можно и от этих 10 часов отказаться" [42].

ского потенциала и научных результатов в университетах.

Представляется целесообразным начинать процесс восстановления связей в цепочке "образование – наука – производство" именно с бизнеса: его динамично развивающийся спрос (с учетом конкретных потребностей рынка) и финансовая поддержка могут дать реальный толчок масштабным промышленным инновациям. В этом плане необходимо максимально использовать то лучшее, что накопила мировая практика по инновационному стимулированию бизнеса. У бизнеса, прежде всего крупного, государство должно настойчиво воспитывать привычку к непрерывному взаимодействию с наукой и самостоятельному созданию новых, а не приобретению уже готовых технических и технологических решений.

Одновременно правительство должно найти бюджетные возможности для кардинального улучшения финансирования как высшего образования, так и академической науки, используя эффективные формы и методы селекции претендентов на получение соответствующих государственных ресурсов и объективного контроля над их результативностью, в том числе с применением индексов цитирования и импакт-фактора<sup>2</sup>. Эффективными инструментами финансовой поддержки и интеграционных процессов в сфере НИОКР могут стать: система грантов; программно-целевое финансирование в рамках государственных целевых научных и научно-технических программ, в том числе по выполнению комплексных, междисциплинарных исследований; государственный заказ на выполнение НИОКР; государственно-частное партнерство в реализации общенациональных инновационных проектов.

---

<sup>2</sup> В Украине требуется создать свою национальную систему индексов цитирования и оценки качества научных журналов через импакт-фактор, поскольку не все научные разработки украинских учёных (особенно в сфере гуманитарных наук) могут быть объективно оценены через известные международные системы. В РФ, например, такая система уже создана. См.: <http://elibrary.ru/>.



### *Формирование промышленных кластеров*

В развитии передового промышленного производства промышленности всё отчетливее проявляется значение пространственных аспектов проблемы. В этой связи важной задачей новой промышленной политики становится поддержка формирования кластерных научно-производственных структур, способных обеспечить более сбалансированное и эффективное использование природных ресурсов, инфраструктуры, трудового, производственного и научного потенциала данной территории. С учётом исторических традиций и тенденций развития интернационализации производства такие структуры могут иметь как внутренний, так и межгосударственный характер, прежде всего, в рамках трансграничного сотрудничества.

Промышленные кластеры отличаются от обычных промышленных агломераций тем, что помимо пространственной концентрации предприятий предполагают функциональные связи между участниками и комплементарные компетенции [19]. Для обеспечения их эффективного формирования и устойчивого развития необходимо: во-первых, идентифицировать (по производственно-техническому, социально-экономическим и ресурсно-экологическим характеристикам) и картографировать кластеры<sup>1</sup>; во-вторых, выявить в процессе стратегического сотрудничества между бизнесом и правительством (центральным и местным) конкурентные преимущества региона, а также типичные информационные асимметрии и

---

<sup>1</sup> Как отмечают специалисты ЕС, существуют два основных подхода к идентификации кластеров. Первый – наиболее популярный – предусматривает изучение конкретных случаев (casestudies), и тщательный, качественный анализ информации, полученной из статистических источников и от местных экспертов. Второй основан на методах количественного анализа и специальных экономико-математических моделях, которые позволяют идентифицировать кластеры косвенно, через эффекты, которые наблюдаются, если кластер действительно существует [35, с. 11].

провалы координации<sup>2</sup>, требующие регуляторного вмешательства; в-третьих, обосновать меры по созданию благоприятных рамочных условий для усиления конкурентных преимуществ и решения выявленных проблем, и далее – приспособить эти рамочные условия к специфике уже действующих промышленных кластеров или формируемых новых, в том числе посредством введения в отдельных регионах специальных режимов хозяйствования.

Практическое решение данной задачи предполагает комплексное совершенствование методологии и организационно-управленческих механизмов государственного управления региональным развитием. На правительственном уровне это может быть реализовано прежде всего через существующий механизм договоров Кабинета Министров Украины с областными Советами, а также на основе использования новых форм взаимодействия по линии "центр–регионы". В частности, это могут быть известные из европейского опыта национальные и региональные кластерные программы, финансируемые из государственного бюджета (национальные программы) и совместно из государственного и местных бюджетов (региональные программы) [35, pp. 32-34].

Одним из примеров успешных кластерных программ является Basque Country Competitiveness programme, которая была создана в ответ на промышленный упадок в этом регионе Испании в начале 90-х годов XXв. с целью содействия кооперации предприятий и региональных инновационных организаций. Стратегические ориентиры про-

---

<sup>2</sup> Информационные асимметрии имеют место, когда информация о наилучших способах наращивания стоимости в конкретно-исторических условиях данной местности рассеяна между многими экономическими субъектами, особенно если между ними отсутствуют коммуникации и интерактивное взаимодействие. А провалы координации возникают, когда для успешного развития данного вида деятельности одним предпринимателем требуются одновременные инвестиционные и производственные решения в смежных видах деятельности, принимаемые другими предпринимателями [28, с. 8-14].

граммы базировались на результатах картографии кластеров и спонсируемого правительством диалога основных региональных акционеров. Следуя результатам этого общественно-частного диалога, правительство одобрило 12 кластерных инициатив с годовыми объёмами финансирования каждого от € 2 млн до € 2,4 млн. Избранные кластеры включали традиционные и высокотехнологичные отрасли, такие, как автомобилестроение, телекоммуникации, эко-промышленность, энергетика. Кластерные инициативы выиграли от кооперации с Basque Technology Network, которая объединила различные инновационные институты, такие, как 10 технологических центров, 4 университета, 4 отраслевых исследовательских центра и 14 посреднических инновационных организаций.

Оценки реализации этих инициатив, выполненные по методу European Foundation for Quality Management (EFQM), показали положительные результаты, особенно в части улучшения кооперации между различными инновационными акторами в регионе [35, с. 32].

Процессы формирования промышленных кластеров целесообразно осуществлять в непосредственной связи с развитием региональной инновационной инфраструктуры. Это является обязательным условием развития промышленных кластеров на инновационной основе и повышения эффективности функционирования всех звеньев развиваемой инфраструктуры посредством интенсификации межличностных контактов и распространения неявных знаний. В числе задач промышленной политики в данном направлении – организация координации деятельности и активного сотрудничества региональных структур, представляющих научно-исследовательский сектор (региональные учреждения НАН Украины и Минобразования Украины), инновационное предпринимательство (научные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды и т.п.), промышленный бизнес (региональные отраслевые ассоциации, торгово-промышленные палаты и др.), с целью улучшения институциональных, организационных и финансовых условий инновационной деятельности в регионе.

### *Экологизация промышленного производства*

Принципиально важным элементом новой промышленной политики является формирование высокой экологической культуры предприятий и организация их перехода к так называемому "зеленому" росту.

В Украине ситуация с негативным влиянием промышленности на окружающую среду остаётся критической. Антропогенная и техногенная нагрузка в несколько раз превышает показатели развитых стран и продолжает возрастать, создавая экзогенные ограничения на промышленный рост как в целом для страны, так и, особенно, для ряда старопромышленных регионов. В то же время в мире получает широкое развитие и поддержку идеология "зеленой экономики" как императива для стратегических решений правительства и менеджмента предприятий. Соответственно назрела потребность переориентировать промышленное развитие в Украине на признанные мировым сообществом цели и регламенты "зеленого" роста [71].

Новый подход к решению задачи системной экологизации промышленности<sup>1</sup> основывается на синтезе организационного, административного и экономического регулирования природоохранной деятельности предприятий.

Повышение уровня экологизации производства требует повсеместного внедрения ресурсосберегающих технологий, что на уровне регионов может быть достигнуто посредством организации эко-промышленных парков. Данный тип кооперации предполагает, что отходы одного промышленного предприятия становятся сырьем для другого. Центром таких парков является региональная биржа отходов, связывающая производителей и покупателей отходов производства. Это позволяет при сохранении высоких тем-

---

<sup>1</sup> Под экологизацией экономики понимают трансформацию экономической подсистемы путём регулирования хозяйственного развития в направлении снижения эко-деструктивного воздействия и обеспечения минимизации воздействия на условия развития экологической и биофизической подсистем.



пов развития промышленности значительно снизить образование отходов, а также повысить эффективность использования энергетических ресурсов. Примеры создания экопромышленных парков в разных странах мира показали их потенциально высокую эффективность в обеспечении эко-инновационного развития регионов<sup>1</sup>. Кроме того, развитие отходоперерабатывающих производств выступает также важным инструментом социальной политики, позволяющим повысить уровень занятости экономически активного населения<sup>2</sup>.

Административное воздействие целесообразно направить в сторону усиления государственного и общественного контроля над соблюдением природоохранного законодательства. Что касается ответственности за его нарушение, то здесь, как и в случае с коррупцией, важно не столько её повышение, сколько обеспечение неотвратимости наказаний, так чтобы любое нарушение, кем бы оно ни было допущено, было обязательно наказано. Иными словами, следует настойчиво культивировать такие общепринятые устойчивые правила поведения экономических субъектов, которые отторгают загрязнение окружающей среды как приемлемый способ решения проблем хозяйственного развития.

В основу экономического механизма компенсации эко-деструктивного воздействия, исходя из концепции устойчивого развития, следует положить известный принцип "загрязнитель платит", предполагающий перенос ответственности за загрязнение природной среды на производителя этого загрязнения. Его реализация предполагает, в том числе, дальнейшее повышение размеров экологических платежей. Ныне в Украине

<sup>1</sup> Например, в Дании уже на протяжении нескольких лет успешно действует эко-индустриальный парк Каланборг [17, с. 67-79]. В Китае за период с 2011 по 2015 г. планируется строительство 50 таких парков [12, с. 237-243]. Аналогичные парки предусмотрено создать и на территории РФ.

<sup>2</sup> В США повторное использование продукции представляет собой бизнес, который приносит более 50 млрд дол. в год, предоставляя 480 тыс. рабочих мест [70, с. 196].

удельный вес экологических налогов в общем объеме налоговых отчислений составляет менее 1% [50], тогда как в экономически развитых странах – от 4 до 12% [34, с. 359]. Важным стимулом со стороны государства могут стать также налоговые каникулы для предприятий, активно развивающих и внедряющих эко-инновации.

### **3.2. Вертикальная составляющая матричной промышленной политики**

Вертикальная составляющая матричной политики имеет дело, как и традиционная промышленная политика, с отраслями (видами деятельности) и, соответственно, с отраслевой спецификой, особенностями технологий, экономики и организации тех или иных видов производств. Но, в отличие от последней, она имеет не интервенционистский, а ориентированный на инновации характер.

Одной из проблем является выбор конкретных производственных секторов (видов производств), которые на данном этапе развития промышленности могут стать приоритетными объектами промышленной политики. Причина заключается в том, что в отдельности ни правительство (в связи с провалами государства), ни бизнес (в связи с провалами рынка, провалами правил и провалами приспособляемости) не в состоянии формировать точные долгосрочные ориентиры развития [45, с. 25-35].

В этой связи важно подчеркнуть, что: во-первых, такие приоритеты должны соответствовать стратегическим задачам социально-экономического развития государства, которые сначала нужно иметь; во-вторых, их выбор может быть связан с ошибками (в том числе преднамеренными); в-третьих, в динамичном мире приоритеты должны периодически пересматриваться.

Наиболее эффективное решение данной проблемы требует объединения усилий, знаний и навыков представителей государства, бизнеса и общества. Как показывает мировая практика, при таком подходе можно минимизировать риски ошибочных решений, их политического и экономического лоббирования (коррупции), несбалансированности интересов и, как следствие, противодействия

реализации уже сформированных программ и намеченных планов.

### 3.2.1. Отраслевые приоритеты

При определении отраслевых приоритетов с позиций государства требуется обеспечить баланс между промышленными секторами (видами деятельности), определяющими стратегические перспективы Украины на глобальных рынках, и теми, которые являются критическими по критерию национальной безопасности<sup>1</sup>. Для обеспечения консенсуса заинтересованных сторон при выборе таких секторов можно предложить критерий конкурентных преимуществ Украины: естественных (природных) и искусственных (исторически сложившихся).

К числу естественных преимуществ Украины относится, прежде всего, наличие наиболее плодородной разновидности почв – чернозёмов, которые занимают более 60% почвенного покрова Украины и позволяют выращивать широкий спектр сельскохозяйственных культур и массово производить продукты питания. С учётом наблюдаемого и ожидаемого в будущем повышения спроса и цен на продовольствие в мире [20] перспективным является развитие агропромышленного комплекса Украины<sup>2</sup>. Кроме того, недра Украины содержат полезные ископаемые (каменный уголь, железные руды и марганец, каменную и калийную соли и др.), необходимые для дальнейшего развития украинской электроэнергетики, чёрной металлургии и химии.

<sup>1</sup> В странах промышленного авангарда, а ныне и в РФ, ставка делается преимущественно на первую группу отраслей, так как проблемы энергетического, ресурсного и финансового обеспечения промышленного роста имеют там иную остроту и масштабы, чем в Украине.

<sup>2</sup> По данным ООН, к 2050 г. для удовлетворения спроса растущего населения Земли производство продовольствия в мире должно удвоиться [9]. В то же время следует учитывать, что повышение спроса на продовольствие в мире не гарантирует роста спроса на продукцию пищевой промышленности Украины, а может только служить стимулом для наращивания экспорта сельскохозяйственных культур [67, с. 33].

К числу искусственных преимуществ Украины относится её специализация на выпуске высокотехнологичной оборонной продукции (авиатехника, техника для сухопутных войск и ВМФ, средства ПВО) и связанной с ней продукции гражданских отраслей (ракетно-космическая и авиационная отрасли, судостроение, энергетическое машиностроение). Здесь ещё сохранились отдельные технологии и кадры, благодаря которым Украина также может выпускать пользующуюся спросом и конкурентную на внешних и внутренних рынках продукцию.

### 3.2.2. Формы реализации отраслевых приоритетов

В рамках матричной промышленной политики правительство, как правило, не выступает в роли венчурного предпринимателя, инвестирующего в тот или иной вид деятельности. Но оно может учитывать отраслевые приоритеты инновационного развития при формировании государственных программ образования и подготовки кадров, поддержки и стимулирования научных исследований, создании промышленных кластеров, организации государственно-частного партнёрства и т. д. А начинать можно, по примеру ЕС, с определения того, какие горизонтальные меры (улучшение системы подготовки кадров, стимулирование НИОКР, совершенствование регулирования и др.) являются наиболее важными для данной отрасли (сектора) [14, с. 6-8]. А затем уже можно составить специфический для каждой отрасли комплекс горизонтальных и вертикальных мер (табл. 3).

Вертикальные меры могут иметь наибольшее значение для отраслей, важных с позиций национальной экономической, социальной, экологической безопасности и др. Примером такой отрасли в украинской экономике является угольная промышленность. Угольная промышленность Украины традиционно рассматривается как главный источник ресурсного обеспечения национальной экономики, гарант энергетической независимости и безопасности страны. Вместе с тем сложные естественные условия разработки месторождений (около 80% геологических запасов отечественного угля сосредоточено в весьма газоносных тонких пластах

## Отраслевые и межотраслевые (функциональные) меры Комиссии европейских сообществ в сфере промышленной политики COM(2005) 474 final (фрагмент)

| Отрасль                      | Отраслевые меры   | Горизонтальные меры   |
|------------------------------|---|---|
| Текстильные изделия и одежда | Завершение работы группы высокого уровня (HLG) по текстильным изделиям.<br>Европейская Технологическая Платформа (ETP) по текстильным изделиям <sup>1</sup> .<br>Инновационная Секция по текстильным изделиям.<br>Изучение конкурентоспособности, экономической ситуации и размещения производства текстильных изделий и одежды, обуви, изделий из кожи и фурнитуры | Защита интеллектуальных прав собственности (IPR) и борьба с контрафакцией.<br>Совершенствование профессиональных навыков.<br>Доступ к рынкам.<br>Реструктуризация |
| Судостроение                 | HLG LeaderSHIP 2015.<br>ETP по судостроению.<br>Дискуссии по доступу к финансам (в рамках Комиссии и с Европейским инвестиционным банком)   | IPR и борьба с контрафакцией.<br>Реструктуризация.<br>Совершенствование профессиональных навыков  |
| Производство стали           | Обмен информацией по влиянию поставок сырья и энергии на конкурентоспособность европейской металлургии.<br>ETP по стали (ESTEP).<br>Устранение препятствий в доступе к сырью  | HLG по конкуренции, энергии и окружающей среде.<br>Совершенствование профессиональных навыков   |
| Автомобилестроение           | Cars 21 HLG.<br>Инновационная Секция по автомобилям.<br>ETP по дорожному транспорту.<br>ETP и потенциальная Совместная Технологическая Инициатива (JTI) "Водородные и топливные элементы"   | IPR и борьба с контрафакцией.<br>Реструктуризация.<br>Доступ к рынкам   |
| Фармацевтика                 | Фармацевтический Форум по защите интеллектуальных прав собственности и борьбе с контрафакцией<br>ETP и потенциальная JTI по инновационной медицине  | IPR и борьба с контрафакцией.<br>Доступ к рынкам  |

преимущественно на больших глубинах – свыше 800 м) и низкий технический уровень большинства предприятий предопределили низкую экономическую эффективность работы угледобывающих предприятий и высокую энергоемкость процессов угледобычи. Из 152 действующих единиц шахтного фонда нет ни одной с производительностью труда хотя бы на уровне средней российской шахты (1450 т

на 1 рабочего в год) и только 10 шахт достигли 50-70% этого уровня. Шахты государственного сектора в целом не могут существовать без бюджетных дотаций.

Новая промышленная политика должна строиться на принципах надежного обеспечения экономики страны дешевым и экологически приемлемым угольным топливом и сырьем для коксования, а не сохранения

<sup>1</sup> Европейские Технологические Платформы (European Technology Platforms – ETPs) представляют собой форумы ведущих акционеров отраслей промышленности, нацеленные на определение исследовательских приоритетов по широкому спектру технологических вопросов. А совместные технологические инициативы (Joint Technology Initiatives – JTIs) – это специальные легальные структуры, предназначенные для реализации целей, поставленных ETPs [26].

шахтного фонда любой ценой. Иллюстрацией такого подхода является опыт японских, китайских фирм и компаний из других стран по приобретению угольных активов за рубежом, а также выбравших этот путь украинских корпораций СКМ и Донецксталь, являющихся собственниками шахт в Аппалачах (США) и Кузбассе (Россия).

Реализация такой политики подразумевает развитие портового хозяйства страны и реструктуризацию шахтного фонда с ликвидацией (консервацией) глубокоубыточных и бесперспективных предприятий, совершенствование институциональной среды, включая бюджетную поддержку шахт государственного сектора, решение социальных вопросов в шахтерских регионах и проблем разгосударствления отношений собственности (приватизация, частно-государственное партнерство, аренда, концессия и др.). При этом следует отказаться от традиционной для отрасли кампанейщины и в рамках последовательных горизонтальных мер формировать консенсусные долгосрочные правила поведения субъектов хозяйственной деятельности, дающие им возможность выбора наиболее приемлемых форм работы.

### **Выводы и первоочередные меры промышленной политики**

1. В современном мире решающими факторами экономической конкуренции, в том числе в сфере промышленных товаров и услуг, становятся национальные и региональные (регионов мира) системы общественного регулирования экономики, образования, здравоохранения, науки, а также культуры в широком смысле слова. В конечном счёте – это конкуренция цивилизаций за влияние и ресурсы. Причём их (цивилизаций, регионов мира и отдельных стран) относительные конкурентные позиции в последние десятилетия быстро изменяются. Эти обстоятельства принципиально важно учитывать при формировании национальной промышленной политики.

2. Украине следует искать новые пути экономического развития, в том числе национальной промышленности, не загоняя себя в "прокрустово ложе", якобы безальтернативности европейского выбора. Одна из

причин – цивилизационные различия с Западной Европой [75], так что попытки повторения европейских институтов в Украине попадают в ловушку "pathdependence" и часто проходят по известной формуле В. Черномырдина: "Хотели как лучше, а получилось как всегда". Не менее важным являются экономические аргументы, связанные с современными тенденциями развития мирового хозяйства. В то время как в Европе и Америке кризис приобретает долгосрочный системный характер, новые центры экономического и культурного роста активно прогрессируют на мировом Юге.

3. В этих условиях приоритеты развития украинской промышленной политики, помимо внутреннего рынка, следует переориентировать на встраивание в GVCs, поставляющие товары на интенсивно растущий мировой Юг, делая это, в том числе, за счёт использования транзитного потенциала и возможностей промышленной кооперации со странами ЕврАзЭС. Именно на Южном направлении в ближайшее время может быть задействован важный для украинской промышленности фактор конкурентоспособности – пока ещё сравнительно невысокие требования мирового Юга (в связи с относительно низкими среднедушевыми доходами населения) к качеству продуктов и процессов.

4. К сожалению, много времени уже упущено. Пока в Украине доминировали политические процессы и макроэкономические проблемы переходного периода, индустриальный мир ушёл далеко вперёд. Нынешнее положение на периферии мировой экономики вследствие масштабной деиндустриализации последних десятилетий ставит национальную промышленность перед вынужденной необходимостью конкурировать на основе имеющихся природных и трудовых ресурсов. А конкуренция на основе инвестиций или тем более инноваций возможна в среднесрочном периоде лишь как частное явление в узкоспециализированных сегментах.

5. Стране нужны долгосрочные ориентиры, отражающие национальный стратегический консенсус, в том числе в части выбора путей развития промышленности. Для этого следует принять Закон Украины "О

государственном стратегическом планировании", который уже предложен, но расширить участие заинтересованных сторон и предусмотреть действенные стимулы (положительные и отрицательные). При этом следует организовать постоянно действующий процесс поиска новых возможностей и наилучших способов устранения препятствий передовому производству. Требуется своеобразный общенациональный краудсорсинг [5, с. 45-52] и организация отраслевых технологических платформ.

6. Ключевое условие успешного развития национальной промышленности в условиях новых мировых реалий – возобновление развития собственной сферы НИОКР для самостоятельного прорыва к инновациям, сначала в областях естественных или унаследованных преимуществ национальной промышленности. На всех уровнях власти и управления должно быть четкое понимание: без кардинального – минимум в два раза – увеличения государственных вложений в образование и науку – ничего действительно инновационного в украинской экономике не будет. Закон Украины о науке и научно-технической деятельности, предусматривающий их бюджетное финансирование в размере не менее 1,7% ВВП, должен выполняться.

При этом акценты в обеспечении научных исследований важно сместить с общественного на частное финансирование, прежде всего за счёт крупного бизнеса. Предприятия должны быть максимально вовлечены в НИОКР, государственные – принудительно, а частные – через мощные налоговые и иные стимулы.

7. Институционально и экономически целесообразным в деле реализации современной промышленной политики является перенос акцентов с централизованного отраслевого управления на децентрализованное территориальное, в том числе через стратегические альянсы между региональными лидерами и бизнес-группами, формирование комплексов взаимосвязанных предприятий и организаций с комплементарными компетенциями – научные и эко-промышленные парки, промышленные и иные кластеры, применяющие специальные режимы хозяйствования как уже апробированные на практике

(можно вспомнить опыт СЭЗ и ТПР), так и новые. Для этого требуется разработка и реализация специальных государственных программ картографии кластеров и совместного (из государственного и местных бюджетов) финансирования избранных кластерных инициатив.

8. Комплекс практических мер центрального правительства в отношении промышленных отраслей целесообразно формировать в виде матрицы, имея в виду сочетание мер как вертикальных (специфически отраслевых), так и горизонтальных, с акцентом на государственном стимулировании и контроле над достижением целевых показателей развития отдельных крупных субъектов (а не секторов в целом), конкурентоспособных на международном уровне.

9. В контексте новой промышленной политики государство, как один из базовых институтов, требует системных мер по его развитию. Среди приоритетных направлений: повышение эффективности и прозрачности функционирования органов государственной власти и управления (на основе новых более совершенных форм взаимодействия с обществом и бизнесом и применения современных информационно-коммуникационных технологий); минимизация коррупционно опасных бюрократических процедур и улучшение мониторинга за деятельностью государственного аппарата на всех административных уровнях; адаптация признанных международных норм и стандартов государственного управления, реализующих передовые методологические и методические подходы с учётом социокультурной специфики Украины.

Но главное даже не это. Страшны не бюрократия и коррупция сами по себе, а политико-конъюнктурные изменения целевых ориентиров и нестабильность диктуемых властью правил игры. Поэтому критически важно уменьшить число степеней свободы периодически сменяемых властей через законодательные процедурные ограничения доступного им круга действий только теми, в отношении которых достигнут публичный стратегический консенсус с представителями промышленности и других заинтересованных сторон.

10. Главным стратегическим результатом новой промышленной политики должна стать неоиндустриализация национальной экономики с динамично растущим инновационным компонентом. Без неё, конечно, тоже можно обойтись, но тогда Украина окончательно превратится в аграрно-сырьевой придаток ведущих стран мира и объект их экономической политики – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

### Литература

1. Aiginger K. The Matrix Approach to Industrial Policy / K. Aiginger, S. Sieber // International Review of Applied Economics. – 2006. – Vol. 20, № 5. – P. 573-601.

2. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage SEC (2010) 1272, COM (2010) 614 final.

3. Asian Development Outlook 2003: Competitiveness in Developing Asia. – Asian Development Bank: Oxford University Press, 2003. – 304 p.

4. Bonabeau E. Decisions 2.0: The Power of Collective Intelligence / E. Bonabeau // MIT Sloan Management Review. – 2009. – Vol. 50, № 2. – P. 45-52.

5. Brabham D.C. Crowdsourcing as a Model for Problem Solving. An Introduction and Cases / D.C. Brabham // Convergence: The International Journal of Research into New Media Technological Studies. – 2008. – Vol. 14, № 1. – P. 75-90.

6. Corruption Perceptions Index 2011. – Transparency International, 2011.

7. Doing Business 2012. Doing Business in a More Transparent World. – The World Bank and the International Finance Corporation, 2012. – 200 p.

8. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – European Commission, 2002, COM(2010) 2020 final.

9. Food production must double by 2050 to meet demand from world's growing population. General Assembly GA/EF/3242, Sixty-fourth General Assembly Second Committee Panel Discussion (AM) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/News/Press/docs/2009/gaef3242.doc.htm>.

10. Fostering structural change: an industrial policy for an enlarged Europe. – European Commission, 2004, COM(2004) 274 final;

11. Global value chains in a postcrisis world: a development perspective / Olivier Cattaneo, Gary Gereffi, and Cornelia Staritz, editors. – The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2010. – 391 p.

12. Han L. Models of typical eco-industrial parks and references to China / L. Han, T. Song, L.J. Tong // Scientia Geographica Sinica. – 2006. – Vol. 26, № 2. – P. 237-243.

13. Heilmann S. Mao's Invisible Hand: The Political Foundations of Adaptive Governance in China / S. Heilmann, J.Perry. – Cambridge: Harvard University Press, 2011. – 320 p.

14. Implementing the Community Lisbon Programme: A policy framework to strengthen EU manufacturing – towards a more integrated approach for industrial policy. – European Commission, 2005, COM (2005) 474 final.

15. Industrial policy in an enlarged Europe. – European Commission, 2002, COM(2002) 714 final.

16. Industrial policy. – Режим доступа: <http://www.economist.com/debate/overview/177>.

17. Ehrenfeld J. Industrial Ecology in Practice: The Evolution of Interdependence at Kalundborg / J. Ehrenfeld, N. Gertler // Journal of Industrial Ecology. – 1997. – № 1. – P. 67-79.

18. Japan and China in the World Political Economy / S.M. Pekkanen, K.S. Tsai. – New York: Routledge, 2005. – 240 p.

19. Malmberg A. An evolutionary approach to localized learning and spatial clustering // The Handbook of Evolutionary Economic Geography / A. Malmberg, P. Maskell // Ed. by R. Boschma and R. Martin – Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing, Inc., 2010. – P. 391-405.

20. Msangi S. Feeding the Future's Changing Diets. Implications for Agriculture Markets, Nutrition, and Policy / S. Msangi, M. Rosegrant // 2020 Conference: Leveraging Agriculture for Improving Nutrition and Health. – New Dehli, India, 2011. – 12 p.

21. National Integrity System: Ukraine 2011. – TORO Creative Union, 2011. – 204 p.

22. Obama unveils manufacturing initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://content.usatoday.com/communities/science-fair/post/2011/06/obama-unveils-manufacturing-initiative/1#.Tz8MgoeR2X8>.
23. OECD's Current Tax Agenda. – OECD: Centre for Tax Policy and Administration, 2011. – 123 p.
24. Paying Taxes 2012. The global picture. – PwC and The World Bank/IFC, 2012. – 127 p.
25. Ralf Brand R. Collaborative Planning In An Uncollaborative World / R. Ralf Brand, F. Gaffikin // *Planning Theory*, 2007. – Vol. 6, № 3. – P. 282-313.
26. Report on European Technology Platforms and Joint Technology Initiatives: Fostering Public-Private R&D Partnerships to Boost Europe's Industrial Competitiveness Commission Staff Working Document. – Brussels, 2005, SEC(2005) 800. – 20 p.
27. Report to the President on ensuring American leadership in advanced manufacturing. – Washington, D.C.: Executive Office of the President. President's Council of Advisors on Science and Technology, 2011.
28. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century / D. Rodrik; Centre for Economic Policy Research, 2004, CEPR Discussion Papers, 4767. – 42 p.
29. Rosser J.B. Comparative Economics In a Transforming World Economy / J.B. Rosser, M.V. Rosser. – Cambridge: MIT, 2004. – 630 p.
30. Roundtable on Competition Policy, Industrial Policy and National Champions. – Organisation for Economic Co-operation and Development, 2009, DAF/COMP/GF(2009)9. – 250 p.
31. Sager T. Responsibilities of theorists: The case of communicative planning theory / T. Sager // *Progress in Planning*. – 2009. – Vol. 72. – P. 1-51.
32. Sydor A. The Evolution of Global Value Chains / A. Sydor // *Canada's State of Trade: Trade and Investment Update 2011*. – Foreign Affairs and International Trade Canada, 2011. – P. 85-101.
33. Tassej G. Rationales and mechanisms for revitalizing US manufacturing R&D strategies / G. Tassej // *The Journal of Technology Transfer*. – 2010, Vol. 35, № 3. – P. 283-333.
34. Taxation trends in the European Union – Data for the EU Member States, Iceland and Norway. – Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 2010. – 430 p.
35. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: Main statistical results and lessons learned. – Commission of the European Communities Commission Staff Working Document. – Brussels, 2008, SEC(2008)2637.
36. The World Bank. World Development Indicators. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator>.
37. Wassily Leontief and Input-Output Economics / E. Dietzenbacher, M. Lahr. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 396 p.
38. World Development Indicators & Global Development Finance. – The World Bank, 2011.
39. Актуальные проблемы трансформации и развития промышленности Украины [Л.А. Збаразская, В.М. Дегтярева, Л.С. Винарик и др.]. – Донецк: Ин-т экон. пром-сти НАН Украины, 2004. – 364 с.
40. Амоша А. Угольная промышленность: проблемы и решения / А. Амоша, Б. Биренберг. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 1999. – 96 с.
41. Амоша А. Промышленная политика Украины: концептуальные ориентиры на среднесрочную перспективу / А. Амоша, В. Вишнеvский, Л. Збаразская // *Экономика Украины*. – 2009. – № 11. – С. 4-14; № 12. – С. 4-12.
42. Атуллаханов Ф. Наука на продажу, или как получить миллиард? / Ф. Атуллаханов // *Наука и жизнь*. – 2011. – № 1. – С. 7-13.
43. Борьба с коррупцией в Восточной Европе и Центральной Азии. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией: достижения и проблемы. – ОЭСР, 2008. – С. 79-100.
44. Виктор Янукович: Мы продолжим совершенствовать регуляторную политику [Электронный ресурс]: Материалы сайта [www.president.gov.ua](http://www.president.gov.ua), 16 июня 2012 г. – Ре-

жим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/24445.html>.

45. Вишневский В. Промышленная политика: теоретический аспект / В. Вишневский // Экономика Украины. – 2012. – № 2. – С. 4-15; № 3. – С. 25-35.

46. Вишневский В. Инновации, институты и эволюция / В. Вишневский, В. Деметьев // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 41-62.

47. Вишневский В.П. Противодействие коррупции в системе налоговых отношений эмерджентной экономики / В.П. Вишневский, А.В. Половян, В.В. Бавин // Налоговые системы. Методология развития / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 463 с.

48. Горбулин В. Украине нужна новая промышленная политика, которая бы отвечала национальным интересам / В. Горбулин // Зеркало недели. – 2010. – № 1. – 15 янв.

49. Економіка України після кризи: орієнтири стратегічних реформ / [Я.А. Жаліло, Д.С. Покришка, Я.В. Белінська та ін.]. – К.: НІСД, 2010. – 104 с.

50. Закон України "Про Державний бюджет України на 2011 рік" від 23.12.2010 р. № 2857-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 7-8. – Ст. 52.

51. Збаразская Л. Приоритеты промышленной политики Украины на современном этапе / Л. Збаразская // Вісник Інституту економіки та прогнозування: зб. наук. праць. – К.: ІЕПр, 2010. – С. 44-46.

52. Збаразська Л.О. Макропропорції української промисловості та пріоритетні завдання промислової політики / Л.О. Збаразська // Економіка України. – 2000. – № 5. – С. 35-38.

53. Кіндзерський Ю. Економічний розвиток і трансформація промислової політики у світі: уроки для України / Ю. Кіндзерський // Економіка України. – 2010. – № 6. – С. 14-22.

54. Кіндзерський Ю. Інститут держави і проблеми оновлення промислової політики в Україні / Ю. Кіндзерський // Економіка України. – 2011. – № 1. – С. 48-58.

55. Концептуальні основи промислової політики України / О.І. Амоша, Б.М. Бі-

ренберг та ін. – Донецьк: ІЕП НАН України, 1994. – 104 с.

56. Концепція державної промислової політики / М.Г. Чумаченко, О.І. Амоша, М.І. Иванов та ін. – Донецьк: ІЕП НАН України, 2000. – 424 с.

57. Малий бізнес та післякризовий економічний розвиток України / під ред. В.І. Ляшенка. – Донецьк: ІЕП НАН України, 2010. – 252 с.

58. Модернізація механізмів розвитку малого та середнього бізнесу / під ред. В.І. Ляшенка. – Донецьк: ІЕП НАН України, 2011. – 326 с.

59. Наукова та іноваційна діяльність (1990-2011рр.) / Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

60. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана / Д. Норт. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.

61. Плательщики НДС стараются придерживаться норм Налогового кодекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sta.gov.ua/control/ru/publish/article?artid=346172&catid=71967>.

62. Потенціал національної промисловості: цілі та механізми ефективного розвитку / [Ю.В. Кіндзерський, М.М. Якубовський, І.О. Галиця та ін.]. – К.: Ін-т екон. та прогнозування НАНУ, 2009. – 928 с.

63. Промисловий потенціал України: проблеми та перспективи структурно-інноваційних трансформацій. – К.: Ін-т економіки та прогнозування НАН України, 2007. – 408 с.

64. Путин В. О наших экономических задачах / В. Путин // Ведомости. – 2012. – № 15 (3029). – 30 янв.

65. Развитие производственной сферы региона: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / Н.Г. Чумаченко, Л.Г. Червова, Л.М. Кузьменко и др. – Донецк: Ин-т екон. пром-сти НАН Украины, 2008. – 368 с.

66. Региональная промышленная политика: концепции формирования и реализации / [Н.Г. Чумаченко, Л.Г. Червова,

Л.М. Кузьменко и др.]. – Донецк: Ин-т экон. пром-сти НАН Украины, 2003. – 345 с.

67. Реструктуризація промисловості України у процесі посткризового відновлення: аналіт. доп. / О. Собкевич, А. Сухоруков, В. Савенко, С. Воробйов [та ін.]; за заг. ред. Я. Жаліла. – К.: НІСД, 2011. – 112 с.

68. Розвиток підприємництва / Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

69. Соціально-економічний стан України: наслідки для народу та держави: національна доповідь / за заг. ред. В.М. Гейця [та ін.]. – К.: НВЦ НБУВ, 2009. – 687 с.

70. Стан світу 2000 / Л. Браун; пер. з англ.: ВГО "Україна. Порядок денний на ХХІ століття" та Інститут сталого розвитку. – К.: Інтелсфера, 2000. – 312 с.

71. Стратегія сталого розвитку регіону: моногр. (за заг. ред. д.е.н. І.О. Александрова) / І.О. Александров, О.В. Половян, О.Ф. Коновалов, О.В. Логачова, М.Ю. Тарасова; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2010. – 204 с.

72. Структурні зміни та економічний розвиток України / [В.М. Геєць, Л.В. Шинкарук, Т.І. Артёмова та ін.]; за ред. д-ра екон. наук Л.В. Шинкарук. – К.: Ін-т економіки та прогнозування НАН України, 2011. – 696 с.

73. Промислова політика як чинник післякризового відновлення економіки України: аналітична доповідь. – К.: Національний інститут стратегічних досліджень, 2012. – 41 с.

74. Структурні зміни у промисловості України: стан та пріоритетні напрямки / О.І. Амоша, Ю.В. Макогон, Л.О. Збаразська та ін. – Донецк: Ин-т экон. пром-сти НАН Украины, 2005. – 180 с.

75. Хангтингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хангтингтон; пер. с англ. Т. Велимева, Ю. Новикова. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. – 603 с.

76. Якубовський М. Концептуальні основи стратегії розвитку промисловості України на період до 2017 року / М. Якубовський, В. Новицький, Ю. Кіндзерський // Економіка України. – 2007. – № 11. – С. 4-19.

## References

1. Aiginger, K., Sieber, S. (2006). 'The Matrix Approach to Industrial Policy'. *International Review of Applied Economics*. 5(20). pp.573-601.

2. European Commission (2010) *An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era: Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage*. Brussels: Communication SEC (2010)1272, COM(2010)614 final.

3. Asian Development Bank (2003) *Asian Development Outlook 2003: Competitiveness in Developing Asia*. New York: Oxford University Press.

4. Bonabeau, E. (2009) 'Decisions 2.0: The Power of Collective Intelligence'. *MIT Sloan Management Review*. 2(50). pp.45-52.

5. Brabham, D.,C. (2008) 'Crowdsourcing as a Model for Problem Solving. An Introduction and Cases'. *Convergence: The International Journal of Research into New Media Technological Studies*. 1(14). pp.75-90.

6. Transparency International (2011) *Corruption Perceptions Index 2011*. Berlin: Transparency International Secretariat.

7. The World Bank and the International Finance Corporation (2012) *Doing Business 2012: Doing Business in a More Transparent World*. Washington: The World Bank.

8. European Commission (2002) *Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth*. Brussels: Communication COM(2010)2020 final.

9. United Nations: Department of Public Information. (2009) 'Food production must double by 2050 to meet demand from world's growing population'. General Assembly GA/EF/3242. Sixty-fourth General Assembly. Second Committee Panel Discussion (AM). <http://www.un.org/News/Press/docs/2009/gaef3242.doc.htm/> [accessed 10 April 2012].

10. European Commission (2004) *Fostering structural change: an industrial policy for an enlarged Europe*. Brussels: Communication COM(2004) 274 final.

11. Cattaneo, O., Gereffi, G., Staritz, C. (2010) *Global value chains in a postcrisis world: a development perspective*. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank.

12. Han, L., Song, T., Tong, L.J. (2006) 'Models of typical eco-industrial parks and references to China'. *Scientia Geographica Sinica*. 2(26). pp.237-243.
13. Heilmann, S., Perry, J. (2011) *Mao's Invisible Hand: The Political Foundations of Adaptive Governance in China*. Cambridge: Harvard University Press.
14. European Commission (2005) *Implementing the Community Lisbon Programme: A policy framework to strengthen EU manufacturing – towards a more integrated approach for industrial policy*. Brussels: Communication COM(2005) 474 final.
15. European Commission (2002) *Industrial policy in an enlarged Europe*. Brussels: Communication COM(2002) 714 final.
16. *The Economist* (2012) *Economist Debates: Industrial policy*. <http://www.economist.com/debate/over-view/177/> [accessed 10 April 2012].
17. Ehrenfeld, J., Gertler, N. (1997) 'Industrial Ecology in Practice: The Evolution of Interdependence at Kalundborg'. *Journal of Industrial Ecology*. 1. pp.67-79.
18. Pekkanen, S.,M., Tsai, K.,S. (2005) *Japan and China in the World Political Economy*. New York: Routledge.
19. Malmberg, A., Maskell, P. (2010) 'An evolutionary approach to localized learning and spatial clustering' In Boschma, R. & Martin, R. (eds.) *The Handbook of Evolutionary Economic Geography*. UK, Northampton. USA, MA: Edward Elgar Publishing Inc. pp.391-405.
20. Msangi, S., Rosegrant, M. (2011) *Feeding the Future's Changing Diets. Implications for Agriculture Markets, Nutrition, and Policy*. 2020 Conference: Leveraging Agriculture for Improving Nutrition and Health. India: New Dehli.
21. Transparency International Ukraine (2011) *National Integrity System: Ukraine 2011*. Ukraine, Kirovograd: Transparency International Ukraine (TORO Creative Union).
22. USA Today (2012) *Obama unveils manufacturing initiative*. <http://content.usatoday.com/communities/science-fair/post/2011/06/obama-unveils-manufacturing-initiative/1#.Tz8M-goeR2X8/> [accessed 10 April 2012].
23. OECD Centre for Tax Policy and Administration (2011) *OECD's Current Tax Agenda*. Paris: OECD Centre for Tax Policy and Administration.
24. The World Bank and the International Finance Corporation (2012) *Paying Taxes 2012. The global picture*. London: PwC.
25. Ralf Brand, R., Gaffikin, F. (2007) 'Collaborative Planning In An Uncollaborative World'. *Planning Theory*. 3(6). pp.282-313.
26. European Commission (2005) *Report on European Technology Platforms and Joint Technology Initiatives: Fostering Public-Private R&D Partnerships to Boost Europe's Industrial Competitiveness* Commission Staff Working Document. Brussels: Communication. SEC (2005) 800.
27. Executive Office of the President (2011) *Report to the President on ensuring American leadership in advanced manufacturing*. Washington, D.C.: President's Council of Advisors on Science and Technology.
28. Rodrik, D. (2004) 'Industrial Policy for the Twenty-First Century' In CEPR Discussion Papers #4767. London: Centre for Economic Policy Research.
29. Rosser, J.,B. (2004) 'Comparative Economics' In Rosser, J.,B., Rosser, M., V. *Transforming World Economy*. Cambridge: MIT.
30. Roundtable on Competition Policy (2009) *Industrial Policy and National Champions. Organisation for Economic Co-operation and Development: DAF/COMP/GF(2009)9*.
31. Sager, T. (2009) 'Responsibilities of theorists: The case of communicative planning theory'. *Progress in Planning*. 4(72). pp.1-51.
32. Sydor, A. (2011) 'The Evolution of Global Value Chains'. *Canada's State of Trade: Trade and Investment Update 2011*. pp. 85-101.
33. Tassej, G. (2010) 'Rationales and mechanisms for revitalizing US manufacturing R&D strategies'. *The Journal of Technology Transfer*. 3(35). pp.283-333.
34. European Commission (2010) *Taxation trends in the European Union – Data for the EU Member States, Iceland and Norway*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
35. *The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: Main statistical results and lessons learned* (2008) Commission of the European Communities Commission Staff Working Document. Brussels: Communication. SEC (2008) 2637.

36. The World Bank (2012) World Development Indicators. <http://data.worldbank.org/indicator/> [accessed 10 April 2012].
37. Dietzenbacher, E., Lahr, M. (2004) *Wassily Leontief and Input-Output Economics*. Cambridge: Cambridge University Press.
38. The World Bank (2011) *World Development Indicators & Global Development Finance 2011*. Washington: The World Bank.
39. Zbarazskaya, L.,A., Dehtyareva, V.,M., Vinarik, L.,S., Et al. (2004) *Aktual'nye problemy transformatsii i razvitiya promyshlennosti Ukrainy*. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
40. Amosha, A., Birenberg, B. (1999) *Ugol'naya promyshlennost': problemy i resheniya*. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
41. Amosha, A., Vishnevsky, V., Zbarazskaya, L. (2009) 'Promyshlennaya politika Ukrainy: kontseptual'nye orientiry na sredne-srochnuyu perspektivu' *Ekonomika Ukrainy*. 11, pp.4-14; *Ekonomika Ukrainy*. 12. pp.4-12.
42. Atullakhanov, F. (2011) 'Nauka na prodazhu, ili kak poluchit' milliard?' *Nauka i zhizn'*. 1. pp.7-13.
43. Centre franzaiz d'exploitation du droit de copie (CFC) (2008) *Bor'ba s korruptsией v Vostochnoy Evrope i Tsentral'noy Azii*. Sтамбул'skiy plan deystviy po bor'be s korruptsией: dostizheniya i problemy. Paris: OESR. pp.79-100.
44. Yanukovych, V. (2012) 'My prodolzhim sovershenstvovat' regulyatornyu politiku'. Viktor Yanukovych, President of Ukraine: Official website. <http://www.president.gov.ua/ru/news/24445.html/> [accessed 10 April 2012].
45. Vishnevsky, V. (2012) 'Promyshlennaya politika: teoreticheskiy aspekt'. *Ekonomika Ukrainy*. 2. pp.4-15; *Ekonomika Ukrainy*. 3. pp.25-35.
46. Vishnevsky, V., Dement'ev, V. (2010) 'Innovatsii, instituty i evolyutsiya' *Voprosy ekonomiki*. 9. pp.41-62.
47. Vishnevsky, V.,P., Polovyan, A.,V., Bavin, V.,V. (2012) 'Protivodeystvie korruptsii v sisteme nalogovykh otnosheniy emerdzhennoy ekonomiki' In Maybuov, I.,A. (eds.), Ivanov, Yu., B. (eds.), Et. al. (eds.) *Nalogovye sistemy. Metodologiya razvitiya*. Moscow: YuNI-TI-DANA.
48. Gorbulin, V. (2010) 'Ukraine nuzhna novaya promyshlennaya politika, kotoraya by otvechala natsional'nym interesam'. *Zerkalo nedeli*. 1. 15 of Janyary.
49. Zhalilo, Ya., A., Pokryshka, D., S., Belins'ka, Ya., V., Et. al. (2010) *Ekonomika Ukrayiny pislya kryzy: oriyentyry stratehichnykh reform*. Kyiv: The National Institute for Strategic Studies.
50. Verhovna Rada of Ukraine (2011) *Pro Derzhavnyy byudzhnet Ukrayiny na 2011 rik* (The Law of Ukraine. 2857-VI. dated: 23.12.2010). *Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny*. 7-8. art.52.
51. Zbarazskaya, L. (2010) 'Prioritety promyshlennoy politiki Ukrainy na sovremenom etape'. *Visnyk Instytutu ekonomiky ta prohnozuvannya* (collection of scientific papers). Kyiv: Institute for economics and forecasting, NAS of Ukraine. pp.44-46.
52. Zbaraz'ska, L.,O. (2000) 'Makroproportsiyyi ukrayins'koyi promyslovosti ta priorytetni zavdannya promyslovoyi polityky'. *Ekonomika Ukrayiny*. 5. pp.35-38.
53. Kindzers'kyy, Yu. (2010) 'Ekonomichnyy rozvytok i transformatsiya promyslovoyi polityky u sviti: uroky dlya Ukrayiny'. *Ekonomika Ukrayiny*. 6. pp.14-22.
54. Kindzers'kyy, Yu. (2011) *Instytut derzhavy i problemy onovlennya promyslovoyi polityky v Ukrayini*. *Ekonomika Ukrayiny*. 1. pp.48-58.
55. Amosha, O.,I., Birenberh, B.,M., Et. al. (1994) *Kontseptual'ni osnovy promyslovoyi polityky Ukrayiny*. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
56. Chumachenko, M.,G., Amosha, O.,I., Ivanov, M.,I., Et. al. (2000) *Kontseptsiya derzhavnoyi promyslovoyi polityky*. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
57. Lyashenko, V.,I. (eds.) (2010) *Malyy biznes ta pislyakryzovyy ekonomichnyy rozvytok Ukrayiny*. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
58. Lyashenko, V.,I. (eds.) (2011) *Modernizatsiya mekhanizmiv rozvytku maloho ta seredn'oho biznesu*. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry, NAS of Ukraine.
59. State Statistics Service of Ukraine (2011) *Naukova ta inovatsiyna diyal'nist' (1999-*

2011 rr.). <http://www.ukrstat.gov.ua/> [accessed 10 April 2012].

60. Nort, D. (2010) Ponimanie protsessy ekonomicheskikh izmeneniy (translated from English). Moscow: Publishing House of the National University 'High School of Economics'.

61. State Tax Service of Ukraine (2012) Platel'shchiki NDS starayutsya priderzhivat'sya norm Nalogovogo kodeksa. <http://www.sta.gov.ua/control/ru/publish/article?artid=346172&catid=71967/>. [accessed 10 April 2012].

62. Kindzers'kyy, Yu., V., Yakubovs'kyy, M., M., Halytsya, I., O., Et. al. (2009) Potentsial natsional'noyi promyslovosti: tsili ta mekhanizmy efektyvnoho rozvytku. Kyiv: Institute for economics and forecasting, NAS of Ukraine.

63. The Institute for economics and forecasting of the NAS of Ukraine (2007) Promyslovyi potentsial Ukrayiny: problemy ta perspektyvy strukturno-innovatsiynykh transformatsiy. Kyiv: Institute for economics and forecasting, NAS of Ukraine.

64. Putin, V., V. (2012) O nashikh ekonomicheskikh zadachakh. Vedomosti. 15(3029). 15 (3029). 30 January.

65. Chumachenko, N., G., Chervova, L., G., Kuz'menko, L., M. (2008) Razvitie proizvodstvennoy sfery regiona: teoreticheskie i prakticheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.

66. Chumachenko, N., G., Chervova, L., G., Kuz'menko, L., M. (2003) Regional'naya promyshlennaya politika: kontseptsii formirovaniya i realizatsii. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.

67. Sobkevych, O., Sukhorukov, A., Savenko, V., Vorobyov, S., Et. al., Zhalilo, Ya. (eds.). (2011) Restrukuryzatsiya promyslovosti Ukrayiny u protsesi postkryzovoho vidnovlen-

nya (analytic report). Kyiv: The National Institute for Strategic Studies.

68. State Statistics Service of Ukraine (2012) Rozvytok pidpryyemnytstva. <http://www.ukrstat.gov.ua/>[accessed 10 April 2012].

69. Heyets', V., M., (eds.), Et. al. (2009) Sotsial'no-ekonomichnyy stan Ukrayiny: naslidky dlya narodu ta derzhavy (national report). Kyiv: Research and Publishing Center of the Vernadsky National Library of Ukraine.

70. Braun, L., Et. al (2000) Stan svitu 2000. Kyiv: Intelsfera.

71. Aleksandrov, I., O., Polovyan, V. O., Konovalov, O., F., Lohachova, O., V., Tarasova, M., Yu. (2010) Stratehiya staloho rozvytku rehionu. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry, NAS of Ukraine.

72. Shynkaruk, L., V. (eds.), Art'omova, T., I., Et. al. (2011) Strukturni zminy ta ekonomichnyy rozvytok Ukrayiny. Kyiv: Institute for economics and forecasting, NAS of Ukraine

73. The Institute for economics and forecasting of the NAS of Ukraine (2012) Promyslova polityka yak chynnyk pislyakryzovoho vidnovlennya ekonomiky Ukrayiny (analytic report). Kyiv: Institute for economics and forecasting, NAS of Ukraine.

74. Amosha, O., I., Makohon, Yu., V., Zbaraz'ska, L., O., Et. al. (2005) Strukturni zminy u promyslovosti Ukrayiny: stan ta priorityetni napryamky. The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.

75. Khangtington, S. (2003) Stolknovenie tsivilizatsiy (translated form English). Moscow: AST.

76. Yakubovs'kyy, M., Novyts'kyy, V., Kindzers'kyy, Yu. (2007) 'Kontseptual'ni osnovy stratehiyi rozvytku promyslovosti Ukrayiny na period do 2017 roku'. Ekonomika Ukrayiny. 11. pp.4-19.

*Представлена в редакцию 10.04.2012 г.*